

2004 № 261

СОДЕРЖАНИЕ

- 435-461 Птицы хребта Манрак.
Б.В.ЩЕРБАКОВ, Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ
- 461-462 Явление бигамии у обыкновенной горихвостки
Phoenicurus phoenicurus на Южном Алтае.
Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ
- 463-464 Случай полигинии у тростниковой камышевки
Acrocephalus scirpaceus. В.В.ПОПЕЛЬНЮХ
- 465-466 Изменение поведения серой вороны *Corvus cornix* в урбанизированных ландшафтах севера таёжной зоны Архангельской области.
Н.И.АСОСКОВА, П.Н.АМОСОВ
- 466-467 Дальний залёт дербника *Falco columbarius* в Баренцево море. Т.В.ПЛЕШАК
- 467 Скворец *Sturnus vulgaris* поедает почки груши и яблони. С.М.КЛИМОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 435-461 The birds of Manrak mountain range.
N. N. BEREZOVIKOV
- 461-462 Bigamy in the common redstart
Phoenicurus phoenicurus in Southern Altai.
N. N. BEREZOVIKOV
- 463-464 The case of polygyny in the reed warbler
Acrocephalus scirpaceus. V. V. POPELINYUKH
- 465-466 Changes in the hooded crow *Corvus cornix* behaviour
in urban landscapes of northern taiga of Arkhangelsk
region. N. I. ASOSKOVA, P. N. AMOSOV
- 466-467 The record of the merlin *Falco columbarius*
in the Barents Sea. T. V. PLESHAK
- 467 Common starlings *Sturnus vulgaris* feed on buds of
pear and apple trees. S. M. KLIMOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S. Petersburg University
S. Petersburg 199034 Russia

Птицы хребта Манрак

Б.В.Щербаков¹⁾, Н.Н.Березовиков²⁾

¹⁾ Экологический зоопарк, пр. Ушанова, д. 64, кв. 221, Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан

²⁾ Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Министерства образования и науки Республики Казахстан, пр. Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алма-Ата, 480060, Казахстан.
E-mail InstZoo@nursat.kz

Поступила в редакцию 6 июля 2004

Хребет Манрак (Манырак) расположен на востоке Казахстана между Зайсанской котловиной на севере и Тарбагатаем на юге. В качестве самостоятельной орографической единицы входит в Саурскую провинцию (Глазовская 1946; Гвоздецкий, Николаев 1971). Манрак представляет собой низкогорный массив, вытянутый на 60 км в северо-западном направлении, который выклинивается в глубь Зайсанской котловины из Саур-Тарбагатайской горной системы. Южные склоны хребта короткие, круто обрывающиеся к Чиликтинской долине. Северные склоны более отлогие и состоят из двух выраженных гряд. Нижняя гряда хребта до высот 1 000–1 500 м н.у.м. носит название Малый Манрак, а более высокий массив — Большой Манрак. Наибольшие высоты хребет имеет в восточной части, там где он сочленяется с Сауром. Наивысшая отметка — гора Щорбас (2 053 м н.у.м.). Хребет сложен преимущественно порфирами и порфиритами, в центральной части на северных склонах преобладают граниты (Григорьев и др. 1950).

Горы сухие, маловодные. Наиболее крупные реки, вытекающие из хребта в северо-западной части в сторону Зайсанской котловины — Эспе, Тайжузген, Кусты, Кызыл-Гаин; а также ручьи и родники — Ибрай, Араш-Булак, Уш-Булак, Аузталды. У восточных границ наиболее крупные реки — Карасу и Растра. В сторону Чиликтинской долины вытекают Сарыбулак и Узунбулак. Самая крупная река территории — Кандысу — протекает в центральной части прогиба Чиликтинской долины и ограничивает Манрак с западной и южной стороны. Вдоль её русла представлены лугово-степная растительность, чиевники, пойменные заросли тальников, местами с группами тополей. Берега реки, имеющей бурное течение, обрывистые, с песчано-галечниковыми косами. Ниже посёлка Покровка река приобретает равнинный характер, древесно-кустарниковую растительность сменяют обширные чиевники, сенокосы, огороды и пастбища. Кандысу образует интразональный тип ландшафта, по которому из Зайсанской котловины в глубь Манрака и Тарбагатая проникает целый ряд представителей водно-болотного комплекса птиц. Озёр в самом Манраке нет, за исключением небольшого Бозшинского водохранилища на Кандысу выше с. Жанабозша, т.е. у южного подножия гор.

Рельеф хребта сглаженный, с куполообразными вершинами. Большой Манрак (1 800–2 000 м н.у.м.) имеет крутые каменистые склоны, поросшие типчаком, с узкими лентами низкорослой спиреи, шиповника и кизильника, спускающимися по лощинам. Всюду по склонам встречаются мозаичные выходы разрушенных пород, “языки” осыпей и зарослей можжевельника,

отдельные скалы. С северной стороны от подножия Манрака до южного побережья озера Зайсан тянется шлейф круто наклонной подгорной равнины шириной от 10 до 20 км, имеющий облик каменистой полупустыни, переходящей в глинистую полынно-типчаковую степь. С западной стороны Манрак обрамлён широкой полосой низкогорий и мелкосопочных предгорий, заметно возвышающихся над прилегающей Зайсанской полупустынной равниной. Местами вдоль северной и особенно западной окраины хребта простирается более или менее широкая предгорная волнисто-останцовая, отчасти цокольная равнина, кое-где с мелкосопочником и рельефом “дурных” земель (Соколов 1974). Это типичная холмисто-увалистая степь (600-700 м н.у.м.) с каменистыми сопками, поросшими типчаком и полынью. Между ними находятся лощины и отщелки с безводными руслами ручьёв со скальными обнажениями из разрушенных пород и густо заросших спиреей, караганой и ферулой. Не менее характерны широкие типчаково-ковыльно-полынные долины с разбросанными среди них куртинками спиреи. Среди таких долин нередко возвышаются сакские курганы, древние могильники, сложенные из камней, а в местах, где есть водные источники, встречаются тырла — места многолетних стойбищ скота. Среди сопкок живописно выделяются беловатые и желтоватые глинистые холмы, около урочищ Тайжузген и Кошантай приобретающие великолепные оранжевые и малиновые оттенки, что придаёт местности облик “марсианского ландшафта”. Эта всхолмленная подгорная равнина представлена увалистыми грядами с выровненными вершинами, чередующимися с понижениями и ровными поверхностями. Она рассечена руслом речки Тайжузген, которая глубоко вдаётся в горный массив, до 750-800 м над уровнем моря. В средней части река образует живописный каньон с отвесными скалами и многочисленными нишами выветривания, особенно привлекательными для гнездования хищных птиц, чёрных аистов и филинов. Пустынный ландшафт образуют щебнисто-глинистые засоленные глинистые участки, выходы третичных, часто загипсованных пестроцветных глин, которые пологими шлейфами спускаются в урочище Тайжузген. Особый калорит этим местам придают верхнемеловые (датские) отложения, представленные красными, реже пятнистыми коричневыми глинами и красноцветными алевритами с линзами косослоистых кварцевых песков, к которым приурочены скопления ископаемых яиц динозавров (Бажанов 1973).

Вдоль подножия Большого Манрака (1200-1500 м н.у.м.) тянутся увалы, занятые лугами. Из многих ущелий вытекают ручьи, образующие сырые осоковые низины с высокими ярко цветущими ирисами, местами с фрагментами тальниковых зарослей. В типчаковых долинах с чиевниками пасётся скот и располагаются животноводческие зимовки, перешедшие теперь в частное владение. В каждой одна-две плосковершинные саманные мазанки и кошары с загонами для скота. Если в 1970-1980-е годы Большой Манрак подвергался интенсивной пастбищной нагрузке, а численность скота достигала сотен тысяч голов, то в последнее десятилетие эксплуатация пастбищ минимальна и носит локальный характер. Степи стали возвращаться к своему первозданному облику. Кое-где в северных предгорьях имеются огороды с арычной системой полива, где выращивают картофель.

Пустынная растительность занимает долины рек Эспе, Тайжузген и

Кусты. На мелкозёмах со щебнем распространены полыни (*Artemisia sublessingiana*, *A. gracilescens*, *A. nitrosa*), а также *Anabasis salsa*, *A. aphylla*, *Nanophyton erinaceum*, *Psathyrostachys juncea*. У верхней границы выходов пестроцветных глин распространены в основном маревые: *Anabasis truncata*, *Haloxylon ammodendron*, *Halogenon glomeratus*, а также *Allium mongolicum*, *Zygophyllum potaninii* и другие. При этом нахождение *A. mongolicum* в Манраке является единственным в Казахстане. В поясе предгорий и в среднегорной части хребта преобладают злаково-разнотравные и полынно-злаковые формации. Сухие подгорные типчаково-ковыльные степи Манрака слагают *Stipa orientalis*, *S. sareptana*, *S. capillata*. Растительный покров опустыненных полынно-ковыльных степей образуют *Artemisia frigida*, *A. sublessingiana*, *A. gracilescens*, *Festula valesiaca*, *Lagochilus diacanthophyllus*. По северным и северо-западным склонам и ущельям широко распространены кустарниковые формации, где доминируют *Spiraea hypericifolia*, *Caragana camilli-schneideri*, а субдоминантами являются *Stipa sareptana*, *S. lessingiana*, *Artemisia austriaca*, *Ferula soongarica* (Ракитянская 1991). На каменистых и скальных склонах растительность сменяется на петрофильную, где доминируют остроголовниковые и остролодочниковые формации. По лугам, впадинам, глубоким щелям, врезаным в склоны, обычны караганово-спирейные группировки, шиповники, кизильники и эфедра. По глубоким щелям теневых склонов в более высоких участках гор, а также вблизи речек обычны заросли черёмухи, ивы, берёзы и жимолости. Среди них встречаются фрагменты луговой растительности, используемой местными жителями под сенокосы. На Большом Манраке на высотах более 1 000 м н.у.м. встречаются фрагментарные заросли осины и черёмухи с примесью ивы. Выше 1 800 м на водоразделах обычны выровненные участки — сырты, с ковыльно-злаковым разнотравьем. На северных склонах в увлажнённых понижениях здесь встречаются красиво цветущие растения: пион степной, огонёк алтайский, адонис сибирский, ветреница волосистая, прострел Костычева, а также ревень алтайский, кустарничковые формы шиповника, кизильника, спиреи, жимолости и эфедры (Щербаков, Мирхашимов 1997).

В авифаунистическом отношении Манрак оставался практически не изученным. В литературе, включая сводку “Птицы Казахстана” (1960-1974), есть лишь отрывочные упоминания о некоторых птицах Манрака, основанные на случайных сборах. Известно, что во время своего путешествия по Тарбгатаю, Зайсану и Алтаю зоологи Альфред Брем и Отто Финш в мае 1876 года совершили охотничью поездку за улами из г. Зайсан в Манрак, однако орнитологические результаты этой поездки остались неизвестными (Finsch 1879; Финш, Брем 1882). В 1884-1889 годах в Чиликтинской долине проводил орнитологические наблюдения орнитолог-любитель В.Н.Плотников (1893), опубликовавший первый список птиц этой местности, хотя относительно самого Манрака он приводит очень мало сведений. П.П.Сушкин 21-25 июля 1904 на пути от ущелья Чаган-Обо в Сауре пересек Чиликтинскую долину и поднимался на южный склон Манрака. В.А.Хахлов (1928, с. 16), многие годы изучавший птиц Саура и Тарбагатая, ограничивается лишь поверхностным описанием Манрака, отрицая наличие в нём речек и пышных урём, характерных для более высокой западной части хребта. По всей видимости, В.А.Хахлов посещал лишь более низкую и сухую восточ-

ную часть Манрака, расположенную ближе к г. Зайсану, где он жил. В 1907-1911 гг. в северных предгорьях Манрака по зайсанскому тракту между Тайжузгеном, Сарыбулаком и Карабулаком проездом коллектировал орнитолог-любитель А.П.Велижанин, живший в те годы в городе Зайсане. С 7 по 8 августа 1955 в ущелье р. Тайжузген и 11-12 июля 1963 в Чиликтинской долине экскурсировал И.А.Долгушин (2002). В 1962-1967 гг. северные и западные предгорья Манрака посещал А.В.Сурвилло (1969, 1971), уточнивший распространение целого ряда видов птиц. В 1984-1997 гг. Манрак, особенно его западную часть (Тайжузген, Кошантай, Толагай) неоднократно обследовал С.В.Стариков, лишь частично опубликовавший свои наблюдения (Стариков 1994, 1996/1997, 1997; Прокопов, Стариков, Браташ 2000).

С целью изучения авифауны Манрака и разработки обоснования для организации на его территории Тарбагатайского зоологического заказника Б.В.Щербаков в разные сезоны 1975, 1976, 1979-1983 годов во время экспедиционных поездок по Зайсанской котловине неоднократно посещал этот район, преимущественно западную часть хребта. При этом протяжённость автомобильных маршрутов составила 250 км, пеших — 64 км. Н.Н.Березовиков в мае-июне 2000-2002 обследовал основные ущелья западной, северной и восточной частей Манрака (протяжённость маршрутов 1 200 км), уточнив видовой состав, биотопическое размещение и численность птиц. Учитывая, что для этого хребта до сих пор нет ни одного авифаунистического списка, мы приводим первый, наиболее полный обзор птиц. Несомненно, что в будущем он ещё пополнится расселяющимися, пролётными, зимующими и залётными видами, но гнездовая фауна представлена в нём достаточно полно.

Podiceps cristatus. На Бозшинском водохранилище 31 мая 2000 наблюдали брачную пару, а на следующий день — одиночную чомгу.

Phalacrocorax carbo. В период летних кочёвок бродячие большие бакланы иногда залетают с озера Зайсан вверх по реке Кандысу до Чиликтинской долины. Двух бакланов наблюдали 30 июля 2001 на плотине на Кандысу выше с. Покровка (Ковшарь и др. 2001).

Ciconia nigra. Редкий гнездящийся вид. В ущелье р. Сарыбулак в июле 1979 на уступе скалы найдено гнездо с 3 птенцами (Щербаков 1982), а в июне 1983 здесь же у гнезда держалась пара чёрных аистов. Регулярное гнездование пары аистов наблюдается в каньоне р. Тайжузген, а также в скальной теснине в верховьях этой реки (урочище Кошантай). В мае 2000 при обследовании Манрака выявлено 3, в 2002 — 4 гнездовых пары чёрных аистов (Березовиков, Левин 2002а).

Tadorna ferruginea. Редкий гнездящийся вид. Парами и стайками по 5-6 особей огари наблюдались 24-26 мая 1975 и 26 мая 1981 в долине р. Кызыл-Гаин (1700 м н.у.м.), а 8 и 13 июня 1982 — вблизи кошар по реке Узунбулак. В среднем течении Сарыбулака 12 июня 1979 видели самку, скрывшуюся в норе под скалой.

Anas platyrhynchos. Указывается гнездящейся по р. Кандысу в Чиликтинской долине (Плотников 1893). На р. Тайжузген 7 и 8 августа 1955 встречались одиночки и группы по 2-3 доросших молодых крякв (Долгушин 2002). На Бозшинском водохранилище (Кандысу) 1 июня 2000 наблю-

дали самку, улетевшую после утренней кормёжки в заливе в горную лошину, где у неё, вероятно, находилось гнездо.

Anas crecca. На заросшей кустарником проточке р. Кандысу, западнее урочища Бозша, 28 июля 1983 отмечена самка с 5 пуховыми птенцами.

Anas strepera. Серая утка добывалась В.А.Хахловым в Манраке 14 июля 1914 (Бибиков, Корелов 1961). Позднее здесь не наблюдалась.

Anas querquedula. Трескунок указан для поймы Кандысу в Чиликтинской долине (Плотников 1893). На Кандысу выше с. Покровка 29 и 30 июля 2001 наблюдали стайку из 6 особей и одиночку (Ковшарь и др. 2001).

Anas clypeata и *Anas acuta*. Указаны для поймы Кандысу в Чиликтинской долине (Плотников 1893). Нами не встречены.

Milvus migrans. Редкий гнездящийся вид. У западного подножия Манрака (900 м н.у.м.) в одном из ущелий южнее с. Покровка в группе топей у родника 29 мая 2000 найдено жилое гнездо чёрного коршуна. Вероятно, отдельными парами гнездится по тополям в древесно-кустарниковой пойме Кандысу между пос. Жанабозша и Покровка, где одиночный коршун наблюдался 28 июля 1983. В пойме Кандысу выше Покровки отмечен также 29 июля 2001 (Ковшарь и др. 2001).

Circus macrourus. В литературе есть указания на возможное гнездование степного луны в предгорьях Манрака (Корелов 1962). В северных предгорьях этого хребта 7-9 августа 1955 встречались взрослые и молодые по нижнему течению Тайжузгена, а также между пос. Тайжузген и Карабулак, но значительно реже *C. pygargus* (Долгушин 2002). По нашим наблюдениям, гнездится в предгорной полосе Манрака, где 2 пары встречены 8-11 июля 1982 в нижнем течении р. Кызыл-Гаин (1 400 м н.у.м.). У одной на влажной луговине среди кустарников найдено гнездо с 3 насиженными яйцами, а другая пара проявляла сильное беспокойство на гнездовом участке. Охотящиеся луны отмечались также 28 июля 1983 по р. Кандысу и 20 июня 1980 в урочище Опат (1 600 м).

Circus pygargus. Редкий гнездящийся вид. В северных предгорьях Манрака между Тайжузгеном и Карабулаком 7-9 августа 1955 часто встречались взрослые и молодые луговые луны (Долгушин 2002). Три доросшие молодые птицы летали 13 августа 1982 над сенокосами в урочище Жанакай, расположенном в верховьях долины Жаманбай в западной части Манрака (1 300 м). Одиночный лунь встречен 22 июля 1980 в Чиликтинской долине между Манраком и рекой Кандысу. Гнездовую пару наблюдали в зарослях тростников и жимолости в мае 2000 в каньоне реки Тайжузген.

Accipiter nisus. Возможно, гнездящийся вид. В каньоне реки Тайжузген перепелятник отмечен 13 мая 2000. Ещё одного ястреба, которого преследовала альпийская галка, наблюдали 27 августа 1979 в нижнем течении реки Кызыл-Гаин.

Buteo hemilasius. Ранее указывался гнездящимся только для Тарбагатай (Сушкин 1938). По нашим наблюдениям, гнездится в большинстве ущелий восточных, северных и западных склонов Манрака. В среднем течении Сарыбулака на уступе скалы 12 июня 1982 осмотрено гнездо с 3 разновозрастными оперяющимися птенцами. Взрослые птицы были тёмной и светлой вариаций окраски.

Buteo rufinus. Редкий гнездящийся вид. В мае 2000 несколько пар

обнаружено в ущельях западной части Большого Манрака (1 200-1 500 м) между пос. Сагындык и Жанабозша. Две одиночные птицы отмечены 22 июля 1982 в Чиликтинской долине у южного подножия Манрака.

Buteo buteo. Два одиночных сарыча наблюдались 28 июля 1983 над древесно-кустарниковой поймой Кандысу между пос. Покровка и Жанабозша, где можно предполагать их гнездование в группах тополей.

Circus gallicus. В юго-западных отрогах хребта Манрак, в урочище Толагай у выхода реки Тайжузген из гор на равнину, 27 июня 1990 на уступе скалы найдено гнездо с одним пуховым птенцом, у которого только начали появляться пеньки на крыльях. В 1991-1992 змееед здесь не гнезвился, но 2 мая 1993 наблюдали одиночную птицу (Стариков 1997). В мае 2000 в долине Тайжузгена встречены 2 гнездовые пары.

Hieraaetus pennatus. Орёл-карлик указывается гнездящимся для западных предгорий Манрака (Прокопов и др. 2000). Вблизи Манрака пару этих орлов встречали также 12 июня 1989 в Сауре, в долине р. Чаган-Обо, у выхода её на Чиликтинскую долину (Стариков 1997).

Aquila nipalensis. Обычный гнездящийся вид предгорий северной и западной части Манрака. В скалах урочища Тюек 25 мая 1981 встречено 4 степных орла. В предгорьях между речками Кусты и Кызыл-Гаин (1 200 м) 28 мая 1981 и 23 июля 1980 держались 2 и 5 орлов, а 11 июня 1982 одиночный отмечен в горной щели между этими речками (1500 м). Ещё один наблюдался 13 августа 1982 в горах в урочище Жаманбай, а другой — 13 июня 1982 по р. Сарыбулак. В мае 2000 орлы довольно часто встречались в горах Толагай, а также по долинам Эспе, Тайжузген, Кусты. В июне 2002 на автомобильных маршрутах в западных, северных и восточных отрогах Манрака учтено 72 степных орла и найдено 3 жилых гнезда (Березовиков, Левин 2002а).

Aquila heliaca. Достоверных фактов гнездования могильника до сих пор не было известно не только для Манрака, но и для всей Саур-Тарбагатайской горной системы (Хахлов 1928; Сушкин 1938; Корелов 1962). Между речками Ибрай и Кызыл-Гаин 28 мая 1976 в щели, выходящей в Зайсанскую котловину, на кусте татарской жимолости осмотрено гнездо этого орла с 1 насиженным яйцом и 1 вылупившимся птенцом. В верховьях речек Кызыл-Гаин и Кусты (1 600 м) 25 мая 1981 держался взрослый орёл, а 13 июня 1976 в этом же ущелье наблюдали пару. В северной части Манрака, в междуречье Кусты и Кызыл-Гаин, могильника встречали 23 июня 1980. При обследованиях в мае-июне 2000-2003 в западной, северной и восточной частях Манрака могильников не встречали, однако в юго-западной части, в долине Кандысу близ с. Жанабозша, на перекладине бетонного столба высоковольтной линии электропередач в эти годы имелось жилое гнездо. Кроме того, пару могильников видели 30 июля 2001 в долине Кандысу выше с. Покровка (Ковшарь и др. 2001).

Aquila chrysaetos. Обычный гнездящийся вид. Большинство встреч с беркутом приходится на северные предгорья Манрака между речками Кызыл-Гаин и Кусты, где 23 июня 1980 учтено 6 особей, а 27 августа 1979 на скалах видели 3 орлов. В западной части Манрака 27 июня 1981 на 66 км автомобильного маршрута учтено 3 беркута (Щербаков, Кочнев 1986).

Aegypius monachus. Летует. Группу из 7 чёрных грифов видели в конце июня 1980 в северных предгорьях Манрака между р. Кызыл-Гаин и

Кусты. В середине октября 1981 ботаник Ю.А.Котухов на р. Эспе близ горы Толагай видел 5 грифов, поедавших павшую корову. Ближайшее место гнездования известно в Чиликтинской долине в ущелье Чаган-Обо на оконечности Саура (Березовиков, Щербаков 1995; Долгушин 2002).

Falco cherrug. Балобан обитает на периферии и в центре Манрака, где в благоприятные для гнездования годы его численность может достигать 15-20 пар. В 1976 в районе горы Щорбас между ущельями Кызыл-Гаин и Ушбулак на уступах скал гнёзда найдены в следующие сроки: 2 июня — с 3 начавшими оперяться птенцами, 3 июня — с 5 оперёнными птенцами и 14 июня — с 3 начавшими оперяться пуховичками. Здесь же 9-10 июня 1982 в гнезде было 3 пуховых птенца, у которых уже показались кисточки перьев. На дороге, проходящей вдоль реки Карасу, 5 августа 1982 найден убитый доросший молодой балобан.

Falco peregrinus. В скалах у выхода из гор р. Кызыл-Гаин 24 мая 1975 найдено гнездо сапсана на скальном уступе, в котором в течение трёх дней одна из птиц пары насиживала кладку, а 16-18 мая 1980 здесь же наблюдали одиночного сапсана (Щербаков 1982, 1986). Во время многократных посещений Манрака в разные сезоны последующих лет, включая тщательное обследование ущелий на восточных, северных и западных склонах хребта в мае-июне 2000-2002, сапсанов мы больше не встречали.

Falco subbuteo. Редкий гнездящийся вид. В верховьях реки Тайжузген (1130 м) в небольшом заболоченном березняке 15 мая 2000 наблюдали чеглока, державшегося у пустого сорочьего гнезда.

Falco columbarius. Дербник указан зимующим в предгорьях Манрака (Прокопов и др. 2000). Нами не наблюдался.

Falco naumanni. Степная пустельга спорадически гнездится по всей предгорной части Манрака, местами обычна и встречается почти в каждом сухом отщелке гор (600-1000 м). В периферийной части междуречья Кызыл-Гаина и Кусты 2 пары встречены в сухой скалистой щели 23 июня 1980. Ещё 2 пары найдены 8-12 июня 1982 в урочище Опат (1850 м), а также в урочищах Тюек и Теректы (1800-1900 м). В долине р. Тайжузген 15 июля 1966 отмечено много слётков у гнёзд в грудах камней, в одном из них было 5 полуоперённых птенцов (Березовиков, Самусев 2003). По трассе, проходящей по Чиликтинской долине вдоль южных предгорий Манрака, 22 августа 1980 отмечено 7 пустельг с молодняком и около 20 особей в этот же день встречено у восточной границы Манрака.

Falco tinnunculus. Немногочисленный гнездящийся вид, значительно уступающий в численности степной пустельге в предгорьях. Чаше встречается в верхних поясах гор (1500-1900 м). Гнездо с насиживаемой кладкой, устроенное в скальном обрыве за камнем, в 3-4 м от гнезда клушицы, обнаружено 25 мая 1981 в урочище Тюек (1800 м). Другая пара обыкновенной пустельги, гнездившаяся в скалах урочища Сугазган близ горы Щорбас (1900 м), наблюдалась 18 июня 1980.

Lyrurus tetrix. Редок. По сообщению егеря Д.Ф.Горбушкина, в 1960-х на западной оконечности Манрака в ур. Жаманбай тетерев был многочислен. Группы по 2-5 ос. летом 1978-1979 встречал в древесно-кустарниковых зарослях охотовед А.И.Герасименко. Двух самцов мы наблюдали 8 июня 1982 в одном из отщелков в верхнем течении р. Кызыл-Гаин (1800 м).

Tetraogallus himalayensis. Сведений о нахождении гималайского улара в Манраке очень мало. Известно, что в мае 1876 на этот хребет специально ездил Альфред Брем для охоты на уларов (Финш, Брем 1882; Хахлов 1928). Летом 1978 трёх уларов видел в горах около р. Карасу охотовед А.И.Герасименко (устн. сообщ.). При обследовании вершин горы Щорбас в Большом Манраке летом 1980-1982 нами улары не наблюдались, что, вероятнее всего, объясняется их редкостью.

Alectoris chukar. Обычен, в благоприятные годы многочислен. Гнездится по каменистым склонам гор, поросшим караганой, спиреей и шиповником. В 1976 гнездо кеклика с кладкой из 11 яиц найдено в кусте караганы на северо-восточном склоне горы 13 июня. В нижнем течении р. Ибрай (1200 м) 2 и 3 июня обнаружено 2 гнезда кекликов, уже оставленных птенцами. По р. Сарыбулак 12 июня 1982 поднято 2 выводка с 10-12 пуховичками в возрасте 2-3 сут и с 8-10 птенцами, уже начавшими оперяться. По каменистым склонам ущелья р. Кызыл-Гаин 28 августа 1979 держались стаи по 20-40 и 70 особей с доросшими молодыми. После суровой многоснежной зимы 1985 кеклик вымерз в этих местах и при многократных посещениях Манрака вплоть до 1993 г. совершенно не встречался. При обследовании ущелий в восточной, северной и западной частях Манрака в мае-июне 2000-2003 кеклик всюду был малочислен и лишь в некоторых местах можно было встретить 1-2 пары на 1 км².

Perdix perdix. Серая куропатка обычна по остепнённым кустарниковым склонам увалов и долинам хребта (600-1200 м). Пары встречались 27 мая 1975 в среднем течении р. Кызыл-Гаин, а в низовьях этой реки 28 августа 1979 отмечались стаи-выводки по 15-20 штук по дороге, проходящей через густые древесно-кустарниковые заросли. В пойме Кандысу около 25 куропаток поднято 27 октября 1978. В зимнее время стайки по 10-20 штук неоднократно встречались в различных местах долины этой реки.

Perdix dauuricae. В низовьях р. Кызыл-Гаин 13 июня 1976 на остепнённых склонах, поросших шиповником и спиреей, отмечена одна пара, а другую наблюдали 24 и 25 мая 1976 около ущелья ручья Ибрай.

Coturnix coturnix. Перепел изредка встречается по мезофильным лугам межгорных долин Манрака. В июле 1963 он был многочислен на полях в средней и верхней частях Чиликтинской долины (Долгушин 2002). В мае 2000 вдоль западного подножия Большого Манрака (1300-1500 м) перепела были довольно обычны и их голоса слышались у входа почти в каждое ущелье. Крики двух самцов отмечали также 27 мая 1981 в долине р. Кусты (1700 м), одиночного перепела подняли 28 июля 1983 в пойме р. Кандысу.

Anthropoides virgo. Редкий гнездящийся вид. Пара красавок держалась 27 июня 1983 в западных предгорьях Манрака на лугах восточнее села Покровка и ещё 2 пары отмечены 2 июня 1980 в Чиликтинской долине вблизи южных предгорий хребта. При обследовании западной, северной и восточной частей Манрака (Сарыбулак, Эспе, Тайжузген, Кусты, Кызыл-Гаин, Канай, Ушбулак, Аузталды, Карабулак) в мае 2000 года на 710 км автомаршрутов встретили единственную пару красавок у аула Аузталды у восточного подножия хребта, а в 2001 г. другую пару этих журавлей встретили 31 мая в Чиликтинской долине у южного подножия Манрака по ручью Аймамбет (Березовиков 2002).

Crex crex. Единственный раз коростель был поднят 25 мая 1975 на осоково-разнотравном лугу у места выхода из гор ручья Ибрай.

Otis tarda. В прошлом дрофа была сравнительно обычной птицей Чиликтинской долины, где в 1880-е годы её осенние скопления оценивались тысячами, а отдельные табуны состояли из нескольких сотен особей (Плотников 1893, 1905). Кроме того, эта долина и прилежащие части Манрака были важнейшим местом на востоке Казахстана, где самцы концентрировались на время линьки. Их группы поднимались летом даже на высокогорные сырты (Березовиков, Самусев 2003). По сообщениям жителей посёлка Сарчий, ещё в 1960-е годы стаи дроф встречались также на обширном остепнённом среднегорном плато (1300-1400 м), расположенном у восточной окраины Манрака. В 1970-1980-е дрофа стала в этом районе исключительной редкостью, а в Чиликтинской долине и предгорьях Манрака встречались лишь единичные пары или группы (Березовиков 1986; Berезovikov 1992). В северных предгорьях Манрака в августе 1982 видели двух дроф, а в долине р. Кусты 11-15 сентября 1984 наблюдали двух птиц (Березовиков, Самусев 2003). Пара дроф держалась все лето 1983 г. у северного подножия Манрака, южнее пос. Приозёрный (Щербаков, Кочнев 1986). В мае-июне 2000-2002 в восточной, северной и западной частях Манрака нам не удалось встретить ни одной дрофы, однако, по сведениям егерей заказника, в последние годы возрастает частота встреч дрофы в прилежащей Чиликтинской долине, где в начале июля 2001 между Шиликты и Ахметбулаком они попадались выводками по 2-4 особи с подростом молодняком и было учтено в общей сложности 17 птиц (Березовиков, Левин, 2002а).

Tetrax tetrax. В прошлом стрепет встречался в Чиликтинской долине, особенно часто осенью (Плотников 1893). В 1963 г. стрепет ещё изредка наблюдался в предгорьях Манрака, но в Чиликтинской долине уже отсутствовал (Долгушин 2002). В 1962-1964 гг. за 3 сезона экспедиционных работ в Зайсанском районе, включая Манрак, стрепет встречен лишь один раз (Сурвилло 1965). Летом 1976 стрепет отмечался вдоль зайсанского тракта в районе дорожного пикета Сарыбулак, в северо-восточных предгорьях Манрака (Березовиков, Самусев 2003). В полынной полупустыне, в 15 км восточнее пос. Приозёрный (=Тугыл), 13 июня 1984 найдено гнездо с 3 насиженными яйцами (Стариков, Прокопов 1986). Непосредственно в Манраке в период наших посещений встречать стрепета не приходилось, хотя здесь имеются великолепные типчаково-ковыльные долины, вполне пригодные для его обитания.

Chlamydotis undulata. Одиночный, вероятнее всего, залётный джек встречен 24 мая 1975 у выхода из гор ручья Ибрай. В Чиликтинской долине в прошлом его также встречали исключительно редко (Плотников 1893, 1905), а в 1963 г. он здесь уже определённо отсутствовал (Долгушин 2002).

Chradrius dubius. Редкий гнездящийся вид. На речках в горной части Манрака малый зуёк не гнездится, но в западных предгорьях в верхнем течении речки Эспе (715 м) 27-28 мая 2000 наблюдали 2 территориальные пары и токующих самцов по щебнистому маловодному руслу в широкой долине среди степных увалов. В нижнем течении р. Тайжузген, по выходу её из ущелья, 7-9 августа 1955 наблюдались одиночки и пары (Долгушин 2002). На р. Кандысу у с. Покровка 28 июля 1983 видели 2 пары на

песчано-галечниковых участках. На Бозшинском водохранилище на Кандысу 31 мая и 1 июня 2000 видели 2 токующих самцов на каменисто-щебнистых берегах. У плотины на р. Кандысу выше с. Покровка зуйка отметили 30 июля 2001 (Ковшарь и др. 2001).

Chettusia gregaria. В конце XIX в. кречётка гнездилась в Чиликтинской долине (Плотников 1893; Долгушин 1962), однако в 1970-1980-е в предгорьях Манрака и Тарбагатая её на гнездовье достоверно не находили (Березовиков, Самусев, Стариков 1998). Определённо отсутствовала она здесь и в мае-июне 2000-2002 гг.

Vanellus vanellus. Редкий гнездящийся вид. В небольшом числе чибис гнездится на разливах Кандысу в Чиликтинской долине (Долгушин 2002). На заболоченной луговине по р. Кандысу близ Покровки 28 июля 1983 отмечено 8 птиц, а 1 июня 2000 пару наблюдали среди чиевников по дороге, ведущей из Акжара в Покровку. В юго-западной части Манрака, в широкой степной долине, глубоко вдающейся в горы у села Жанабозша (1180 м), 31 мая 2000 наблюдали пару на болотце по руслу ручья. У восточной оконечности Манрака в урочище Каракоин (764 м) 17 мая 2000 встретили территориальную пару чибисов, проявлявшую сильное беспокойство в сырой низине с родником, близ животноводческой фермы. Одиночный чибис также встречен 29 июля 2001 у плотины на реке Кандысу выше Покровки (Ковшарь и др. 2001).

Tringa totanus. Указан обычным гнездящимся видом по заболоченным участкам и разливам Кандысу в Чиликтинской долине (Плотников 1893; Долгушин 2002). В пойме Кандысу травник отмечен 30 июля 2001 между пос. Покровка и Акжар (Ковшарь и др. 2001).

Tringa ochropus. Редкий пролётный и летующий вид. В нижнем течении р. Тайжуген 7-8 августа 1955 встречали до 6 особей за экскурсию (Долгушин 2002). На ручье, впадающем в р. Кусты (1500 м), 20 июня 1980 наблюдался одиночный черныш, а по р. Кандысу 28 июля 1983 нередко попадались одиночки и пары.

Tringa glareola. Редкий пролётный вид. В нижней части Чиликтинской долины, прилегающей к Манраку, на разливах Кандысу 12 июля 1963 встречено 2 фифи (Долгушин 2002).

Actitis hypoleucos. Редкий гнездящийся вид. Пара перевозчиков встречена 18 июня 1980 по р. Сарыбулак, а у одной из двух пар, отмеченных 28 июля 1983 на р. Кандысу, был уже оперённый, но ещё нелётный птенец.

Calidris subminuta. Редкий пролётный и летующий вид. В Чиликтинской долине на разливах Кандысу 12 июля 1963 встречены 4 длиннопалых песочника (Долгушин 2002). На разливах ручья, протекающего по заболоченной луговине и впадающего в Кандысу, 28 июля 1983 встречались группы по 2-6 особей.

Gallinago gallinago. Изредка встречается на болотах Чиликтинской долины (Плотников 1893, 1905). В нижней её части, прилегающей к Манраку, в июле 1963 бекасы были достаточно обычны на разливах Кандысу (Долгушин 2002). На слегка заболоченном лугу в пойме Кандысу у Покровки бекас отмечен 28 июля 1983. Здесь же одиночная птица встречена 30 июля 2001 (Ковшарь и др. 2001).

Sterna hirundo. Встречается по р. Кандысу в Чиликтинской долине

(Плотников 1893). На одном из островов Бозшинского водохранилища 31 мая 2000 держались 3 территориальные пары. В западных предгорьях Манрака двух охотящихся речных крачек наблюдали в верхнем течении р. Эспе (715 м н.у.м.) по маловодному каменистому руслу.

Larus cachinnans. По реке Кандысу хохотунья изредка залетает в Чиликтинскую долину (Плотников 1893).

Pterocles orientalis. Редкий гнездящийся вид. В нижней части Чиликтинской долины, прилегающей к Манраку, в 1960-е годы чернобрюхий рябок гнезился по полынно-солончаковой степи (Долгушин 2002). В полынно-злаковой степи северных предгорий Манрака, у выхода из ущелья ручья Ушбулак, 19 июня 1980 наблюдалась пара, отводящая от птенцов, а 27 августа 1979 — группа из 4 рябков. В мае-июне 2000-2002 гнездовые пары рябков изредка встречали по каменистому северному шлейфу Манрака, примыкающему к озеру Зайсан, между посёлками Тугыл и Карабулак.

Syrnhaptes paradoxus. Саджа гнездится по каменистой подгорной равнине северных и северо-западных предгорий Манрака на участке от Карабулака до Приозёрного (Тугыл), а также в долинах Тайжузгена и Эспе, где нередко встречалась в мае 2000 г. На поливных землях 27 августа 1979 держалось около 30 садж. У плотины на р. Кандысу выше Покровки пару садж наблюдали 30 июля 2001 (Ковшарь и др. 2001).

Columba livia. Немногочисленный гнездящийся вид. В августе 1955 сизый голубь был многочислен в каньоне р. Тайжузген (Долгушин 2002). В верхнем течении р. Кызыл-Гаин в 1979, 1980, 1981 и 1982 годах на утёсах высотой около 100 м постоянно гнезилось 10-12 пар сизарей, а в скалах по ущелью р. Узунбулак — до 15 штук.

Columba rupestris. По литературным данным, в прошлом скалистый голубь был обычен в Манраке и Чиликтинской долине (Плотников 1893; Долгушин 1962), однако нами он не был встречен. Вероятнее всего, его исчезновение здесь связано с гибелью в суровые многоснежные зимы и вытеснением его сизым голубем (Березовиков, Щербаков 1990).

Streptopelia turtur. Обыкновенная горлица встречается по поймам Кусты и Кызыл-Гаина с густой древесно-кустарниковой растительностью до высот 1400 м н.у.м. Три горлинки были отмечены также 28 июля 1983 в пойме реки Кандысу.

Streptopelia orientalis. Если в Тарбагатае *S. orientalis* замещает на северных склонах *S. turtur* (Бибиков, Корелов 1961), то в более засушливом Манраке они обитают в одних и тех же биотопах. Токующий самец наблюдался 10 июня 1982 в пойме р. Кызыл-Гаин, а 27 августа 1979 здесь же видели группу из 4 особей. Ещё один токующий самец отмечен 28 июля 1983 в пойменных зарослях Кандысу.

Streptopelia senegalensis. Редкий залётный вид. Одиночная малая горлица пролетела 27 мая 1981 над долиной р. Кызыл-Гаин выше места выхода её из ущелья Манрака. Ближайшие места её гнездования находятся в городе Зайсан и посёлке Приозёрный (Тугыл).

Bubo bubo. Редкий гнездящийся вид. За все годы посещений Манрака филин встречен лишь несколько раз: 23 июня 1981 слышали крики в ущелье р. Кызыл-Гаин, 28 мая 1981 одного видели в низовьях Сарыбулака. По небольшим пещерам линные перья находили 12 июня 1982, а 1 сентября

1980 в скалах были слышны крики филина. Регулярное гнездование филина известно в каньоне р. Тайжузген (1-2 пары). В долине р. Кусты ночью 23 июля 2001 слышали крики филина (Ковшарь и др. 2001).

Asio otus. В литературе ушастая сова приводится гнездящейся только для Саура и Тарбагатая (Гаврин 1962). В предгорьях Манрака между речками Кызыл-Гаин и Кусты 25 мая 1975 у норы с лисятами найдена взрослая сова, задавленная лисой *Vulpes vulpes*. Другая сова встречена 25 мая 1981 в ивовых зарослях в тенистом отщелке урочища Тюёк (1700 м).

Otus scops. Гнездование сплюшки предполагалось в Сауре и Манраке (Гаврин 1962). Брачные крики постоянно слышали ночью 24-25 мая 1975 в густых зарослях кустарников в ущелье ручья Ибрай. Голоса совок постоянно звучали днём 27 мая 1981 в поросшем кустарниками ущелье среднего течения р. Кызыл-Гаин (1400-1500 м), а в верхней части этой реки (1700 м) голос одной сплюшки слышали 8 июня 1982 (Щербаков 1989). По-видимому, сплюшки гнездятся в трещинах скал или в покинутых сорочьих гнездах, т.к. подходящие дуплистые деревья здесь отсутствуют.

Athene noctua. Гнездование домового сыча указывалось только для Тарбагатая и Зайсанской котловины (Сушкин 1938; Гаврин 1962). Нами впервые приводится для Манрака. Так, около ручья Растра 23 июня 1980 мы слышали характерные крики этого сыча в развалинах кошар, а 28 мая 1981 ботаник Ю.А.Котухов видел двух сычиков на каменных могильниках среди сопок около р. Сарыбулак. В мае 2000 его также наблюдали в глинистом каньоне р. Тайжузген. В северных предгорьях Манрака 22 июля 2001 сыч отмечен на автомобильном мосту через р. Кусты (Ковшарь и др. 2001).

Caprimulgus europaeus. Обычный гнездящийся вид предгорной части Манрака. Пение самцов козодоя слышали в сухом ущелье ручья Растра 24 июля 1980. В мае 2000-2002 козодоев изредка встречали в безводных отщелках юго-западной части Манрака между Покровкой и Жанабозша и по северному шлейфу хребта между посёлками Тутыл и Карабулак.

Apus apus. Спорадически гнездится в останцовых глинах северных предгорий Манрака. Между речками Ибрай и Кызыл-Гаин 9-10 июня 1982 отмечено 3 пары стрижей, среди отвесных скал в урочище Опат (1700 м) 20 июня 1980 — 4 пары, 22 июня 1982 — около 20 стрижей. Примерно столько же их видели в ущельях рек Сарыбулак и Узунбулак. В пойме р. Кандысу выше с. Покровка 29 и 30 июля 2001 летало, соответственно, 50 и 10 стрижей (Ковшарь и др. 2001).

Coracias garrulus. По сведениям охотника А.И.Маршалко, летом 1976 и 1978 гг. пары сизоворонок наблюдались вдоль глинистых обрывов по р. Тайжузген. Здесь же их встречал 27 мая 1964 А.В.Сурвилло (1969).

Alcedo atthis. Указан гнездящимся по р. Кандысу до впадения в неё р. Терсайрык (Бибилов, Корелов 1961). Изредка встречается по Кандысу в Чиликтинской долине (Плотников 1893). Наблюдался 29 июля 2001 у плотины на Кандысу выше с. Покровка (Ковшарь и др. 2001), где, вероятно, гнездится в обрывистых берегах реки.

Merops apiaster. В северных предгорьях Манрака у р. Ибрай 25 мая 1975 видели стаю из 25 шурок. Одиночку видели 13 июня 1982 у выхода р. Сарыбулак из ущелья; 3 пары 28 июля 1983 держались у глинистых обрывов по р. Кандысу напротив Покровки, где они, определённо, гнездились.

Uria uropus. Обычный гнездящийся вид. Встречается почти во всех ущельях хребта. В ущелье Араш-Булак 18 июня 1980 наблюдались удоы, носящие корм. В урочище Сугазган (1900 м) 22 июня 1980 отмечен удод, собирающий корм для птенцов. Гнездо с 5 оперенными птенцами найдено 15 августа 1982 у дороги в урочище Бозша. Один взятый птенец в условиях неволи стал лётным 18 августа. Столь поздний случай размножения может свидетельствовать о наличии второго репродуктивного цикла у удоов.

Cuculus canorus. Обычный гнездящийся вид. Наблюдалась от предгорий до водоразделов (2000 м), однако в мае 2000 г. была наиболее обычна вдоль западного подножия Большого Манрака между посёлками Сагындык и Жанабозша на высотах 1200-1500 м, где голоса самцов отмечались практически в каждом ущелье. В урочище Тюёк (1700 м) 27 мая 1981 в гнезде бледной завирушки найдено яйцо этой кукушки.

Riparia riparia. Обычной, местами многочисленной гнездящейся птицей береговая ласточка была в июле 1963 в Чиликтинской долине, где гнездилась в обрывистых берегах Кандысу (Долгушин 2002). Гнездится по западной окраине Манрака на р. Кандысу и по обрывистым берегам каналов, впадающих в неё. У с. Кирово 29 июля 1983 у обрыва канала держалось около 50 береговушек с уже вылетевшим молодняком, которых продолжали подкармливать взрослые. По Кандысу ниже урочища Бозша 28 июля 1983 встречено 10 ласточек. На восточной окраине Манрака единственную колонию из 15 пар обнаружили в 2000 году в небольшом котловане у животноводческой фермы в урочище Аузталды (737 м). Указана также обычной гнездящейся птицей обрывистых берегов Кандысу в Чиликтинской долине (Плотников 1893).

Ptyonoprogne rupestris. Скалистая ласточка указана для Саура и Тарбагатая (Гаврилов 1970). По нашим наблюдениям, небольшие поселения имеются также у скальных обрывов в глубине Манрака. В среднем течении р. Кызыл-Гаин 12 июня 1976 отмечена одиночка, а 27 мая 1981 около отвесных скал кружилось около 10 пар. В этот же день встречена еще одна пара этих ласточек, загнездившихся в сухом отщелке 5-6 км восточнее речки Кызыл-Гаин (1500 м). В 1989 году гнёзда скалистых ласточек находили в скальном обрыве в долине р. Сарыбулак (Стариков 1996/1997).

Hirundo rustica. Редкий гнездящийся вид. В 1963 деревенская ласточка в небольшом числе гнездилась в небольших посёлках и животноводческих фермах Чиликтинской долины (Долгушин 2002). В долине Кандысу напротив с. Покровка 28 июля 1983 у животноводческой фермы наблюдалось скопление примерно из 50 касаток с лётным молодняком. Одиночка встречена 22 июля 1980 по ручью Растра.

Delichon urbica. Спорадически гнездящийся вид в горной части хребта. В ущельях Тюек и Опат (1700-1800 м) 22 мая 1981 и 22 июня 1980 гнездилось примерно 10 пар, в ущелье р. Сарыбулак 12 июня 1982 учтено 6 пар. Гнёзда были устроены в пещерах, и в них слышался писк птенцов.

Calandrella brachydactyla. Сравнительно обычным малый жаворонок оказался 7-9 августа 1955 между Тайжузгеном, Сарыбулаком и Карабулаком (Долгушин 2002) и 13 июня 1976 в предгорьях Манрака между речками Ибрай и Кызыл-Гаин. В среднем и верхнем течении р. Эспе 27-28 мая 2000 жаворонки были весьма обычны по глинистой полынной равнине,

усеянной щебнем и поросшей чием. Довольно часто малый жаворонок встречался по каменистому подгорному шлейфу Манрака (500-700 м) между посёлками Приозёрный (Тугыл) и Карабулак, а также в широкой степной долине у восточной оконечности хребта. Около десятка этих жаворонков встречено также на отлогих склонах, покрытых ковыльно-злаковым разнотравьем, между речками Кусты и Тайжузген. В юго-западной части хребта гнездится в межгорной долине Кандысу в районе пос. Жанабозша.

Calandrella rufescens. В 1964-1967 гг. А.В.Сурвилло встречал серого жаворонка в гнездовое время у северного подножия Манрака и в Чиликтинской долине, но гнездование не было доказано (Корелов 1970). Мы в мае-июне 2000-2002 не обнаружили этот вид в подгорной зоне Манрака, поэтому и не включаем его в общий список. Не исключено, что в дальнейшем он будет найден по солонцеватым и глинистым участкам нижнего течения Эспе и Тайжугена, где есть наиболее подходящие для него станции.

Melanocorypha calandra. В 1962 г. степной жаворонок был найден только по выходу р. Тайжузген из гор (Корелов 1970). В мае-июне 2000-2002 в заметном числе обнаружен гнездящимся в типчаково-полынных долинах между реками Тайжузген и Эспе, а также по северному шлейфу Манрака между реками Кызыл-Гаин и Ушбулак (500-700 м). В коллекции Института зоологии Казахстана имеется 1 экз., добытый у северного подножия Манрака в Сарыбулаке.

Melanocorypha bimaculata. Двупятнистый жаворонок указан для предгорий Манрака (Корелов 1970; Долгушин 2002), где, по нашим наблюдениям в мае-июне 2000-2002, гнездится по каменистым сопкам вдоль северного и западного подножий хребта в долинах речек Аузталды, Ушбулак, Кусты, Тайжузген и Эспе (500-700 м). У западной оконечности хребта встречен 27 августа 1979.

Melanocorypha leucoptera. Редкий гнездящийся вид. В мае 2000 пары и поющие самцы белокрылого жаворонка изредка наблюдались в северо-западных предгорьях Манрака в широкой полынно-типчаковой степи между реками Тайжузген и Эспе (700 м), а также вдоль северо-восточной окраины хребта между посёлками Тугыл и Карабулак.

Melanocorypha yeltoniensis. Чёрный жаворонок гнездится по самой северо-западной окраине Манрака между реками Кусты, Тайжузген и Эспе, а также в чиевой долине р. Кандысу между посёлками Акжар и Приозёрный (Березовиков, Щербаков 2000).

Eremophila alpestris. Рогатый жаворонок гнездится по каменисто-щебнистым сопкам и долинам вдоль восточного, северного и западного подножий Манрака (500-700 м), проникая глубоко во внутренние части хребта. В северных предгорьях между речками Кусты и Кызыл-Гаин (900 м) 22 мая 1976 отмечено 2 пары, между Кусты и Тайжузген 27 июня 1981 — 3 и в урочище Опат (1500 м) — 1 пара. У западной оконечности Манрака по северным склонам 27 августа 1979 встречена кочующая стайка из 20 птиц, преимущественно доросших молодых. В сухой степи в среднем течении Сарыбулака 12 июня 1982 отмечена гнездовая пара.

Alauda arvensis. Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид по типчаково-полынным степям предгорий (500-700 м), местами по отлогим остепнённым склонам и луговым увалам, заходящим вглубь Боль-

шого Манрака (1200-1500 м). Гнездо полевого жаворонка с 3 насиженными яйцами найдено 12 июня 1982 в широкой долине р. Сарыбулак по выходу её из гор.

Anthus richardi. В небольшом числе степной конёк встречается в долине р. Кандысу, где наблюдался в окрестностях с. Покровка (Бибилов, Корелов 1961). В пойме Кандысу, напротив места выхода из гор р. Узунбулак, 13 июня 1982 на луговине найдено гнездо с 6 яйцами, устроенное в глубокой ямке. Это первая находка гнезда степного конька для Казахстана. Найденное гнездо передано в коллекцию Института зоологии.

Anthus campestris. Обычный гнездящийся вид подгорной зоны Манрака (500-1500 м). В пойме р. Кандысу близ с. Покровка 28 июля 1983 наблюдались 3 токующих самца полевого конька. По склонам гор у р. Кызыл-Гаин на 26 км маршрутов в гнездовое время суммарно учтено 15 пар. По остепнённым склонам гор в долине ручья Растра 1 июня 1976 мы нашли 2 гнезда с кладками по 4 яйца.

Anthus trivialis. Лесной конёк гнездится в высокогорной части Манрака в районе горы Щорбас (1900 м), где 22 июня 1980 по вершинам гор в урочище Тюек наблюдали 5 токующих самцов, что позволяет говорить о несомненном его гнездовании в этих местах.

Anthus spinoletta. Горный конёк впервые найден на гнездовании на хребте Манрак (1500-2000 м). В урочище Тюек (1700 м) 27 мая 1981 и 22 июня 1980 наблюдали токующих самцов, а в урочище Опат (1700 м) 20 июля 1980 у 5 встреченных вдоль русла речки пар были лётные птенцы с наполовину отросшими хвостами, которых ещё кормили родители.

Motacilla flava. Единственный раз гнездовую пару жёлтых трясогузок отметили 22 июня 1980 на мезофильной луговине в пойме Кандысу в Чиликтинской долине восточнее пос. Сарыолан. Наблюдались также 29-30 июля 2001 в пойме Кандысу выше с. Покровка (Ковшарь и др. 2001). В северных предгорьях Манрака 7-8 августа 1955 эта трясогузка была обычна в нижнем течении р. Тайжузген (Долгушин 2002).

Motacilla citreola. Редкий пролётный вид. Встречена 30 июля 2002 в пойме р. Кандысу выше с. Покровка (Ковшарь и др. 2001).

Motacilla cinerea. Горная трясогузка найдена гнездящейся в верховьях рек, в частности, 26 мая 1981 на р. Кызыл-Гаин (1800 м) и в урочище Опат (1700 м), 15 и 28 мая 2000 в верховьях р. Тайжузген в урочище Кошантай (900 м). В урочище Тюек в Большом Манраке (1900 м) 22 июня 1981 пара кормила слётков (хвосты отросли на 2/3).

Motacilla personata. Отдельными особями встречается на гнездовье в посёлках по западной окраине Манрака, практически не проникая в глубь гор. Наблюдались 28 июля 1983 в пойме р. Кандысу у с. Покровка.

Lanius phoenicuroides. Редкая гнездящаяся птица. В небольшом числе туркестанский жулан наблюдался 7-8 августа 1955 по кустарникам в нижнем течении р. Тайжузген (Долгушин 2002). Две пары типичных *L. ph. phoenicuroides*, занявших гнездовые участки, встречены 27 мая 1981 в зарослях шиповника в урочище Опат в Большом Манраке (1500 м). Здесь же в одном из отщелков пару наблюдали 27 августа и двух жуланов — 27 августа 1982 в ур. Жанакай у западной оконечности хребта. В северных предгорьях хребта 23 июля 2001 отмечен в пойме р. Кусты (Ковшарь и др. 2001).

Lanius collurio. Редкий гнездящийся вид. На кустарниковом лугу долины р. Кызыл-Гаин в урочище Опат (1600 м) 22 июня 1981 отметили территориальную пару европейских жуланов.

Lanius minor. Случаев гнездования чернолобого сорокопуга в пределах Манрака не отмечали. В долине р. Кандысу между посёлками Покровка и Акжар одиночный встречен 30 июля 2001 (Ковшарь и др. 2001).

Lanius excubitor. По опустыненным долинам речек пустынный серый сорокопуг *L. e. pallidirostris* проникает из Зайсанской котловины в северные и западные предгорья Манрака. Пару этих сорокопугов наблюдали 29 июня 1982 в широкой долине р. Кандысу по выходу её из гор. Кроме того, 23 июля 2001 этот сорокопуг отмечен в долине р. Кусты (Ковшарь и др. 2001). Возможно гнездование по пустынным участкам долины р. Эспе.

Sturnus vulgaris. В предгорьях Манрака скворец гнездится по реке Сарыбулак, где в обрывистом берегу по выходу её из ущелья 28 мая 1981 встречено до десятка гнездовых пар, а в 3 осмотренных гнёздах обнаружены голые птенцы. В верхнем течении р. Эспе (715 м) 28 мая 2000 в лёссовом обрыве отмечено поселение из 15 пар, носивших корм в гнёзда. Семья с лётными молодыми отмечена 12 июня 1982 по реке Сарыбулак и 4 особи встречены 28 июля 1983 по реке Кандысу.

Pastor roseus. Гнездовые колонии розовых скворцов отмечались 12-13 июня 1976 у западной оконечности Манрака. Стайки по 10-20 особей летали 8-13 июня 1982 над Сарыбулаком, в междуречье Кызыл-Гаина и Кусты. В мае 2000 они были наиболее многочисленны в каньоне р. Тайжузген.

Acridotheres tristis. Новый гнездящийся вид, появившийся в южной части Зайсанской котловины в результате расселения. В северных предгорьях Манрака близ пос. Тугыл (бывшее Приозёрное) 7 июня 2002 отмечена майна, державшаяся в бетонной постройке автобусной остановки (Березовиков 2002).

Pica pica. Сорока гнездится по ущельям Манрака, имеющим древесно-кустарниковые заросли, поднимаясь до высоты 1200 м. Обычна в тальниковой пойме Кандысу между пос. Покровка и Бозша. В ущелье р. Сарыбулак 12 июня 1982 найдено жилое гнездо, устроенное на массивном древовидном кусту жимолости татарской. Здесь же Ю.А.Котухов нашёл в конце мая 1979 гнездо с оперёнными птенцами, один из которых оказался хромистом. Старые гнёзда сорок находили также по заросшим кустарниками тесным щелям верховий речек Кызыл-Гаин и Тайжузген.

Pyrrhocorax pyrrhocorax. Редкая гнездящаяся птица. В скалах в урочище Опат (1600 м) 25 мая 1981 наблюдалась территориальная пара, одна из птиц залетала в гнездо в утёсе. Одиночную клушицу встретили 12 июня 1982 в ущелье р. Сарыбулак (1200 м). По р. Узунбулак 3 июня 1981 Ю.А.Котухов (устн. сообщ.) в трещине скалы нашёл гнездо с 2 оперёнными птенцами, один из которых был пойман, а другой улетел. Осенью стайки клушиц по 3-5 особей встречаются у зимних стойбищ в Чиликтинской долине (Плотников 1893).

Pyrrhocorax graculus. Для Саура, Манрака и Тарбагатая не указывалась (Сушкин 1938; Бибилов, Корелов 1961; Гаврин 1974). В ущелье речки Кызыл-Гаин, в северной части Манрака, 28 августа 1979 наблюдали альпийскую галку, преследующую ястреба-перепелятника.

Corvus monedula. Гнездовое поселение из 5 пар обнаружено 20 июня 1982 в отвесных скалах в урочище Опат, а 1 июня 2000 свыше 15 особей наблюдалось в скалах у Бозшинского водохранилища. По окраине Манрака галки гнездятся в торцах бетонных столбов высоковольтной линии электропередач между пос. Покровка и Акжар, а также вдоль трассы Акжар—Приозёрное—Карабулак.

Corvus frugilegus. В Манраке грач не гнездится. В посёлке Акжар в мае 2000 г. в тополевом саду существовала небольшая колония, а между Акжаром и Покровкой в луговой долине Кандысу 1 июня встречались небольшие группы кормящихся грачей.

Corvus corone. Редкий гнездящийся и зимующий вид. На реке Кандысу одиночку встретили 28 июля 1983, а на следующий день двух чёрных ворон видели в с. Кирово. Наблюдалась также 30 июля 2001 в пойме Кандысу выше Покровки (Ковшарь и др. 2001).

Corvus cornix. Редкий пролётный вид. В пойме Кандысу 28 июля 1983 среди зарослей облепихи наблюдали одиночную серую ворону из числа летующих.

Corvus corax. Редкий оседлый вид. В ущелье р. Тайжузген 20 июня 1989 в нише скалы найдено гнездо, уже покинутое птенцами, которые держались выводком на прилежащей равнине (Стариков 1994). Семью из 2 взрослых и 2 лётных молодых отметили 13 июня 1982 в долине р. Сарыбулак у места выхода её из гор. Одиночного ворона и пару отметили также 22 июля 1980 в Чиликтинской долине близ южной оконечности Манрака.

Cinclus cinclus. В Большом Манраке одиночную оляпку наблюдали 20 июня 1980 на порожищем участке р. Кызыл-Гаине в ур. Опат (1700 м) около небольшого глинистого обрыва с завалами каменных обломков, что даёт основание предполагать её гнездование. Зимой, по наблюдениям охотоведа А.И.Герасименко, оляпки встречаются по незамерзающим участкам реки Кандысу (Березовиков, Самусев 2003).

Prunella fulvescens. Бледная завирушка в небольшом числе гнездится в Большом Манраке (1600-1800 м) по скалистым щелям и на отлогих каменистых склонах, поросших кустарниками. В урочище Тюек (1700 м) 25 мая 1981 отмечена одиночка, а 27 мая на скале под куртинкой злаков найдено гнездо с 3 яйцами и одним яйцом кукушки.

Cettia cetti. Широкохвостка обычна среди слегка заболоченных густых древесно-кустарниковых зарослей нижнего течения рек Кызыл-Гаин и Кусты, а также по прирусловым кустарникам ручьёв (Щербаков 1989). Поющие самцы отмечались между 8 июня (1982) и 28 августа (1979).

Locustella certhiola. Ближайшие места гнездования певчего сверчка известны в дельте Чёрного Иртыша. Нами впервые обнаружен в пойме Кандысу, где выше урочища Бозша по увлажнённым лугам с кустарниками 27-28 июля 1983 встречалось 1-3 пары на 1 км маршрута.

Locustella naevia. Обыкновенный сверчок указан гнездящимся в предгорьях Манрака (Прокопов и др. 2000). Нами поющий самец отмечен 25 мая 1975 в нижнем течении р. Ибрай. Возможно гнездование в пойме Кандысу.

Acrocephalus dumetorum. Немногочисленный гнездящийся вид. Пение садовой камышевки отмечалось 27 мая 1981 в среднем течении Са-

рыбулака (1400 м), а 27-28 июля 1983 они были обычны в пойме Кандысу ниже урочища Бозша. Наблюдалась также 30 июля 2001 в тальниковой пойме Кандысу выше Покровки (Ковшарь и др. 2001).

Hippolais caligata. Малочисленный гнездящийся вид. Найдено лишь одно поселение из трёх пар северной бормотушки среди кустарниковой луговины в долине р. Кандысу близ Манрака. Кроме того, 23 июля 2001 бормотушка отмечена в пойме р. Кусты, а 29 июля — по р. Кандысу выше с. Покровка (Ковшарь и др. 2001). В нижнем течении Тайжузгена встречена в небольшом числе 7-8 августа 1955 (Долгушин 2002).

Sylvia nisoria. Редкий гнездящийся вид. В верхнем течении Тайжузгена в урочище Кошантай 28 мая 2000 на крутом склоне ущелья в густых зарослях жимолости, караганы и шиповника на одном и том же участке наблюдали поющего и токующего самца ястребиной славки.

Sylvia communis. Серая славка обычна на гнездовании по пойменным травянисто-кустарниковым зарослям Манрака (1500-1800 м). В пойме р. Кызыл-Гаин встречалась в среднем 1 пара на 1 км маршрута.

Sylvia curruca. Малочисленный гнездящийся вид. На восточной оконечности Манрака в урочище Аузталды (470 м) 16-17 мая 2000 в густых высоких зарослях караганы по безводным руслам ручьев и в сухих скалистых отщелках неоднократно встречали поющих и токующих самцов. В нижнем течении р. Кызыл-Гаин 27 августа 1979 встречались пролётные одиночки. В одном из сухих отщелков восточнее с. Покровка (ныне Манрак) 29-30 мая 2000 поющую славку наблюдали в зарослях спиреи на каменистом склоне с осыпями. Кроме того, в тальниковой пойме Кандысу выше Покровки 30 июля 2001 отмечена одиночка (Ковшарь и др. 2001).

Phylloscopus collybita. Пролётный вид. Одна теньковка, погибшая во время резкого похолодания, найдена 24 мая 1975 в скальной нише по ручью Ибрай.

Phylloscopus trochiloides. Поющие самцы зелёных пеночек в гнездовое время отмечаются по тенистым ущельям в тальниковых зарослях в верхнем течении рек Кызыл-Гаин и Кусты (1600-1800 м), где учитывалось 2-3 особи на 1 км маршрута. В нижнем течении Тайжузгена 7-8 августа 1955 встречались пролётные зелёные пеночки (Долгушин 2002).

Phylloscopus humei. Тусклая зарничка оказалась обычной в гнездовое время в верховьях рек Кызыл-Гаин и Кусты (1500-1800 м). В пойме ручья Ибрай пролётные особи встречались 24-26 мая 1975.

Phylloscopus griseolus. Индийская пеночка найдена гнездящейся по глубоким ущельям Большого Манрака, где 25 мая 1981 в урочище Тюек (1800 м) у встреченной пары наблюдались брачные игры, а 22 июня 1980 другая пара носила корм птенцам.

Muscicapa striata. Серая мухоловка изредка встречается в период миграций. В тальниковой пойме Кандысу выше Покровки одиночка отмечена 30 июля 2001 (Ковшарь и др. 2001).

Saxicola torquata. Азиатский черноголовый чекан *S. t. maura* изредка гнездится по широким долинам и склонам гор с разреженной кустарниковой растительностью, местами заходя в высокие части хребта Манрак. В долине р. Кызыл-Гаин (1200 м) 25 мая 1982 обнаружено гнездо с 3 яйцами. Пара чеканов, проявлявших сильное беспокойство при виде кукушки

S. canorus, отмечена 26 мая 1981 у горы Щорбас (1800 м), а на лугу в урочище Опат (1700 м) 20 июня 1980 отмечено 4 пары, беспокоившихся на гнездовых участках. В этот же день ещё одна пара чеканов встречена на сыртовых лугах в урочище Сугазган (1900 м). В пойме Кандысу выше Покровки 30 июля 2001 отмечен выводок (Ковшарь и др. 2001).

Oenanthe oenanthe. Для Манрака обыкновенная каменка указана в качестве обычного гнездящегося вида (Гаврилов 1970). По нашим наблюдениям, распространена по всему хребту. В ур. Тюек (1800 м) 22 мая 1980 встречены самец, активно токующий на гнездовом участке, и выводок с докармливаемыми птенцами. В долине Кандысу 28 июля 1983 встречено более 10 каменок с самостоятельными молодыми.

Oenanthe pleschanka. Обычный гнездящийся вид. Селится по сухим каменистым склонам и в широких речных долинах, заваленных обломками скал, а также в глинистых останцах предгорий. Плешанки, уже определившиеся на гнездовых участках, наблюдались 25 мая 1975 в нижнем течении ручья Ибрай (1700 м), где найдено уже законченное гнездо и две кладки по 5 свежих яиц. В нижнем течении р. Кызыл-Гаин 13 июня 1976 обнаружено гнездо с 5 свежими яйцами.

Oenanthe isabellina. Плясунья найдена гнездящейся в долине Кандысу напротив с. Покровка, где 28 июля 1983 отмечено 2 семьи с молодыми, у которых хвосты отросли наполовину. В ущелье ручья Растра, у западной оконечности хребта, одиночка встречена 22 июля 1980. Наблюдались также 7-9 августа 1955 в северных предгорьях Манрака между Тайжугеном, Сарыбулаком и Карабулаком (Долгушин 2002).

Monticola saxatilis. Обычный гнездящийся вид. Усиленное токование самцов пёстрого каменного дрозда наблюдалось 8 мая 1982 и 27 мая 1981 по р. Кызыл-Гаин, 9 июня 1982 в ущелье р. Сарыбулак. В этом же урочище 28 мая 1981 в трещине скалы найдены гнёзда: одно с 5 яйцами, другое — с 5 птенцами в возрасте 2-3 сут. В северных предгорьях Манрака у ручья Ибрай в останцовых глинах найдено уже оставленное птенцами гнездо. Два самостоятельных молодых дрозда отмечены 22 июля 1980 в щели по ручью Растра. В каньоне р. Тайжуген 7-8 августа 1955 пёстрые каменные дрозды были немногочисленны, среди них отмечены молодые, лишь недавно покинувшие гнезда (Долгушин 2002).

Monticola solitarius. Новый вид фауны Манрака, появившийся в результате расселения из Тарбагатай. В восточной части хребта, в одном из ущелий, параллельном р. Талды, 11 июня 2002 наблюдали поющего и токующего самца синего каменного дрозда (Левин, Березовиков 2002).

Phoenicurus ochruros. Обычный гнездящийся вид хребта Манрак (1500-1900 м). Гнездится в скалистых щелях, поросших разреженными кустарниками, либо по каменистым склонам с осыпями. Поющих самцов мы встречали на каждом маршруте по всем основным урочищам хребта. Гнездо горихвостки-чернушки с насиженной кладкой из 5 яиц найдено 28 мая 1981 в щели кошары в долине р. Сарыбулак.

Phoenicurus erythronotus. Редкий пролётный и зимующий вид. По зарослям облепихи в долине р. Кандысу в урочище Бозша 28 октября 1978 кормились две красноспинные горихвостки.

Phoenicurus erythrogaster. Два самца краснобрюхой горихвостки

наблюдались 28 октября 1978 по зарослям облепихи в долине реки Кандысу в урочище Бозша.

Luscinia megarhynchos. Южный соловей — обычный, местами многочисленный гнездящийся вид речных долин с пышными кустарниковыми зарослями (Кызыл-Гаин, Кусты, Тайжузген, Ибрай, Кандысу). В горы поднимается до 1 200-1 500 м н.у.м.

Luscinia svecica. В литературе есть указания о гнездовании варакушки в Манраке (Кузьмина 1970), не подтвержденные фактическим материалом. По нашим наблюдениям, варакушка многочисленна по пойменным зарослям р. Кандысу. Слётки и уже самостоятельные молодые наблюдались здесь 22 июня 1980 и 27-28 июля 1983. В горах встречена один раз, 22 июня 1980, в кустарниках в ущелье ручья Растра. В нижнем течении реки Тайжузген варакушки были обычны 7-8 августа 1955 (Долгушин 2002).

Turdus atrogularis. Чернозобый дрозд изредка встречается в период миграций. Одиночный отмечен 27 августа 1979 в пойме реки Кызыл-Гаин. В этот же день пролётные чернозобые дрозды наблюдались на южном берегу озера Зайсан в посёлке Приозёрный (ныне Тугыл).

Turdus merula. Трёх чёрных дроздов отметили 10 мая 1981 в густых зарослях нижнего течения р. Кызыл-Гаин, что давало основание предполагать гнездование. Однако летом 1982 и в мае-июне 2000-2002 этот дрозд здесь не был встречен.

Turdus viscivorus. Деряба обычен в среднегорье и в более высоких частях Манрака. Предпочитает обрывистые склоны гор с кустарниковой растительностью. В урочище Тюек (1 700 м) 25 мая 1981 отмечены слётки, а на уступе скалы около ручья найдено гнездо с 5 ещё непрозревшими птенцами. В верхнем течении р. Кызыл-Гаин (1 600 м) в зарослях шиповника 27 мая 1981 осмотрено гнездо с 3 яйцами. В этот же день в истоках безымянного ручья в 5 км восточнее р. Кызыл-Гаин на тропе найдено оброненное самкой яйцо.

Remiz coronatus. Редкий гнездящийся вид. Черноголовый ремез гнездится в древесно-кустарниковой пойме Кандысу. Ниже урочища Бозша 28 июля 1983 в ивовых зарослях встречен выводок с лётными молодыми, выпрашивающими корм. В щели гор выше плотины (ур. Бозша) в октябре 1978 в кустах облепихи найдены два летних гнезда ремезов.

Parus cyaneus. Редкий гнездящийся вид. В древесно-кустарниковой пойме р. Кызыл-Гаин с участием мелколиственной берёзы 8 июня 1982 наблюдался одиночный князёк, а 27 августа 1979 здесь же держалась пара. Выводки с докармливаемыми лётными молодыми отмечены 27 и 28 июля 1983 в пойме Кандысу ниже урочища Бозша.

Passer domesticus. В широкой межгорной долине в верхнем течении Сарыбулака 12 июня 1982 на овцеферме учтено около 20 пар, а в жилых чабанских домах у выхода из гор реки Узунбулак он был обычен. В обоих пунктах наблюдались слётки, докармливаемые птенцы и взрослые, летающие в гнёзда с кормом. В 1880-х воробьи единичными парами гнездились в казахских зимовках Чиликтинской долины (Плотников 1893), а в 1963 г. наблюдались здесь уже во всех населённых пунктах (Долгушин 2002).

Passer indicus. Редкий гнездящийся вид. В верховьях р. Сарыбулак на брошенной ферме вместе с *P. domesticus* и *P. montanus* 12 июня 1982 от-

мечена пара индийских воробьев, а в верхнем течении р. Эспе в норах лёсовых обрывов 28 мая 2000 отмечено 5 гнездовых пар.

Passer montanus. Гнездится в Манраке в разнообразных сельскохозяйственных сооружениях: кошарах, глинобитных и каменных избушках, фермах и т.п., а также в скалах и береговых обрывах. В 1880-х гнезился в заметном числе по казахским зимовкам в Чиликтинской долине (Плотников 1893). По р. Сарыбулак 3 июня 1983 найдено 4 гнезда, устроенных в гнёздах *Delichon urbica* под сводами скал, а 12 июня 1982 — в веточном каркасе гнездовой постройки *Buteo hemilasius*.

Petronia petronia. В литературе отсутствуют сведения о нахождении каменного воробья в Манраке, Сауре и Тарбагатае (Сушкин 1938; Бибииков, Корелов 1961; Гаврилов 1974). Ближайшие места его гнездования находятся в Алакольской котловине и Джунгарском Алатау. Нами установлено гнездование каменного воробья в Манраке, т.е. на 2° севернее известной границы. В сильно эрозированной дайке междуречья Кызыл-Гаин и Ибрай 27 мая 1981 встречена гнездовая пара; самец принимал брачные позы, поднимал пёрышки на голове и тряс крылышками, беспрестанно покрикивая. Самка в это время забиралась в отверстие в скале и, выбравшись наружу, в ответ тоже трясла крыльями. Обе птицы издавали характерные гнусавые крики и чуть слышно пощёлкивали клювами. В скалистой щели р. Сарыбулак 12 июня 1982 на отвесной скале в отверстиях камней на 1-1.5 м ниже гнезда мохноногого курганника отмечено ещё 2 гнездовые пары этих воробьёв. В гнёздах шло плотное насиживание, а к насиживающим самкам периодически прилетали с криками самцы и скрывались в отверстиях. По ущелью Сарыбулака в этот день на 2 км маршрута встретили 18 каменных воробьёв. Наблюдались также 29 июля 2001 на перевале между пос. Сарыюлен и Бозша (Ковшарь и др. 2001).

Acanthis cannabina. Обычный гнездящийся вид степных и луговых предгорий Манрака (500-1 000 м), распространенный вплоть до альпийского пояса (1 900 м). Чаще всего пары коноплянок встречаются в зарослях караганы и спиреи у входа в скалистые отщелки гор. Стайки по 6-20 особей часто наблюдались по низкотравным долинам у западного и северного подножия Манрака.

Acanthis flavirostris. Горная коноплянка встречается по каменистым щелям, отлогим склонам и на вершинах гор высокой части Большого Манрака (1 900 м). Обитает также по каменистым полынным сопкам в нижней части Чиликтинской долины, примыкающей к Манраку (Долгушин 2002). Стайки этих коноплянок наблюдались 22 июня 1980 в урочище Тюек (1 900 м). Здесь же летала семья с докармливаемыми молодыми. Обычными горные коноплянки были 12 июня 1982 на водопое по реке Сарыбулак. Выводок молодых, достигших размеров взрослых птиц, встречен 28 июля 1983 по реке Кандысу. В этот же день стайки с доросшим молодняком неоднократно отмечались у села Ласты в северных предгорьях Тарбагатая.

Rhodopescus sanguinea. В литературе есть сведения о добыче краснокрылого чечевичника в Манраке 7 июня 1913 (Кузьмина 1974) и нахождении молодого самца 21 июня 1962 в ущелье северной части Манрака к югу от пос. Тарбагатай (Сурвилло 1969). В нижнем течении р. Ибрай 25 мая 1975 наблюдалась пара, осматривающая трещины скал на вершине

увала. В урочище Теректы (1 500 м) 22 июня 1980 отмечен чечевичник на водопое среди обыкновенных чечевиц. Ещё один встречен 20 июня 1980 на водопое в пойме ручья, впадающего в р. Кусты. В южных предгорьях срединной части Манрака одиночная птица отмечена 14 июля 1981 (Щербаков 2002). Весной 2002 г. две парочки чечевичников наблюдались 16 мая у ручья между ущельями рек Ушбулак и Аузталды, а 29 мая не менее двух пар встречены у западного подножия Большого Манрака между посёлками Манрак и Сагындык (Березовиков, Левин 2002).

Bucanetes mongolicus. Обычный гнездящийся вид сухих каменистых ущелий у восточного, северного и западного подножия Манрака. Численность монгольского пустынного снегиря в разные годы в местах гнездования сильно колеблется. В мае 2000-2002 они были здесь сравнительно обычны. В нижнем течении р. Ибрай в каменной осыпи у ручья 24-26 мая 1975 снегيري подыскивали места для постройки гнёзд. Две пары приступили к строительству, используя для сооружения каркаса палочки диаметром 2-2.5 мм. Гнёзда находились в 8 м одно от другого. В это же время наблюдались брачные игры; самцы приподнимали перышки на голове, держали вздернутыми хвосты и трясли опущенными крыльями. Некоторые пытались спариваться. Петь они продолжали и ночью, перепархивая среди склонов и вершин ущелья. В долине Сарыбулака 14 июня 1989 на скальном обрыве в прошлогоднем гнезде скалистой ласточки найдена кладка снегиря из 7 яиц (Старики 1996/1997). Стайки из 20-30 взрослых и доросших молодых часто встречались 15 августа 1982 и 1 сентября 1980 по южным отрогам Манрака восточнее урочище Бозша.

Carpodacus erythrinus. Обычна по кустарниковым зарослям горных щелей, особенно там, где протекают ручьи. Наиболее многочисленными обыкновенные чечевицы были в Большом Манраке в ущельях Туек и Сугазган (1800-1900 м) в районе горы Щорбас, где учитывали 8-12 пар на 1 км.

Carpodacus rhodochlamys. Редкий зимующий вид. Летом в Манраке не обнаружена, однако 27 октября 1978 в зарослях облепихи в пойме Кандысу около с. Покровка держалось около десятка арчовых чечевиц, из числа которых добыта молодая птица (экземпляр передан в коллекцию Института зоологии).

Uragus sibiricus. Редкий зимующий вид. В пойме Кандысу, несколько выше плотины в урочище Бозша, в зарослях облепихи 12 декабря 1981 кормились 3 урагуса.

Emberiza cia. Указана для Манрака в качестве обычного гнездящегося вида (Кузьмина 1974). По нашим наблюдениям, немногочисленна, но встречается по всему хребту до высот 1 900 м. Предпочитает каменистые ущелья и склоны с разреженным травянисто-кустарниковым покровом. В ущелье ручья Ибрай 24 мая 1975 наблюдалось спаривание.

Emberiza cioides. Указана гнездящейся только для Саура и Тарбагатай (Кузьмина 1974). По нашим наблюдениям, красноухая овсянка весьма обычна по скалистым ущельям и остепненным склонам гор, поросшим спиреей. Недостроенное гнездо найдено 12 июня 1976 в сплетении кустов эфедры хвощевидной и караганы. Здесь же летали короткохвостые слётки, просящие у взрослых корм. В ущелье ручья Араш-Булак 18 июня 1980 встречен выводок со слётками, а 22 июня 1980 в районе горы Щорбас

наблюдались ещё два выводка со слётками, хвосты которых отросли на две трети нормальной длины.

Emberiza hortulana. Распространена на гнездовании преимущественно в Большом Манраке на высотах свыше 1 200 м, где встречается по луговым увалам, долинам ручьёв и речек, постепенно замещая с высотой *E. buchanani*. Плотность населения — в среднем 1 пара на 1 км маршрута.

Emberiza buchanani. Скалистая овсянка обычна, местами даже многочисленна по сухим каменистым склонам Манрака с разреженным травянистым покровом (600-1 200 м). Изредка встречается на высотах 1 800-1 900 м. Найдена также в глинистых останцах северных предгорий хребта. В начале августа 1955 наблюдалась в каньоне р. Тайжузген (Долгушин 2002). На склоне ущелья р. Кызыл-Гаин (1 400 м) 13 июня 1976 у основания камня найдено гнездо с 5 яйцами. В низовьях ручья Ибрай 25 мая 1975 обнаружена незаконченная кладка из 2 яиц. Поющие самцы многократно наблюдались в урочищах Туек, Опат и Сутазган (1 700-1 900 м н.у.м.).

Emberiza bruniceps. Фоновый вид холмисто-увалистых предгорий Манрака до высот 1 300-1 500 м н.у.м., где населяет заросли спиреи и караганы по руслам ручьев и лощинам между сопкок, а также сухие безводные ущелья нижних частей хребта. Средняя плотность населения — 3-5 пар на 1 км маршрута.

Заключение

В настоящее время фауна гнездящихся птиц Манрака составлена 121 видом, из них для самого горного хребта характерно 92 вида. В предгорной полосе Манрака, не заходя в глубь гор, встречаются 16 видов: *Milvus migrans*, *Circus macrourus*, *C. pygargus*, *Aquila nipalensis*, *Anthropoides virgo*, *Otis tarda*, *Tetrax tetrax*, *Charadrius dubius*, *Pterocles orientalis*, *Syrrhaptes paradoxus*, *Coracias garrulus*, *Calandrella brachydactyla*, *Melanocorypha calandra*, *M. bimaculata*, *M. yeltoniensis*, *M. leucoptera*. Для поймы реки Кандысу, протекающей по западной периферии Манрака, отмечено ещё 12 видов: *Anas platyrhynchos*, *A. crecca*, *Crex crex*, *Vanellus vanellus*, *Gallinago gallinago*, *Sterna hirundo*, *Merops apiaster*, *Riparia riparia*, *Anthus richardi*, *Locustella naevia*, *L. certhiola*, *Remiz coronatus*. Из числа гнездящихся видов в последние 3 десятилетия здесь исчезли *Falco peregrinus*, *Chettusia gregaria*, *Columba rupestris*.

Для каменистой полынно-типчаковой подгорной степи с фрагментарной порослью спиреи и караганы, широким шлейфом спускающейся от северного подножия Манрака до озера Зайсан, фоновыми видами птиц являются жаворонки: полевой, степной, двупятнистый, малый, рогатый, — при доминировании первого. Нередко встречаются жёлчная овсянка, коноплянка, полевой конёк, козодой, единично — саджа, чернобрюхий рябок и огарь. По широким типчаково-ковыльно-полынным долинам, наряду с полевым жаворонком и полевым коньком, изредка встречаются степной, чёрный и белокрылый жаворонки, плясунья, а среди мозаичных зарослей спиреи, караганы и ферулы встречаются жёлчная овсянка и черноголовый чекан. По каменистым и глинистым сопкам с типчаково-полынной растительностью и сухим безводным лощинам со скальными обнажениями и зарослями караганы, спиреи и ферулы характерны скалистая, горная и жёлчная овсянки, рогатый и двупятнистый жаворонки, плешанка, каменка-плясунья,

коноплянка, монгольский снегирь, изредка встречаются пары мохноногого курганника, степной пустельги, степного орла, могильника, балобана, змееяда, огаря, кеклика, серой куропатки, перепела, удода и козодоя.

Особым своеобразием характеризуется авифауна сухих безводных ущелий основного хребта, заросших караганой, спиреей, жимолостью и, как правило, загроможденных камнями. Каменистые типчаково-полынные склоны с многочисленными выходами скальных пород, местами образующих значительные скальные массивы. Для многих ущелий также характерны обширные осыпи с порослью эфедры. Наиболее типичными птицами почти всех ущелий являются овсянки: скалистая, желчная, горная и красноухая; каменка-плешанка, пёстрый каменный дрозд, монгольский пустынный снегирь, обыкновенная коноплянка, кеклик, перепел, степная пустельга, мохноногий курганник, обыкновенная кукушка, козодой, удоод, полевой конёк, индийская пеночка, горихвостка-чернушка, серая славка, рогатый жаворонок. Реже встречаются чёрный аист, огарь, беркут, курганник, обыкновенная пустельга, филин, домовый сыч, сплюшка, бородатая куропатка, сизый голубь, чёрный стриж, ворон, клушица, краснокрылый чечевичник, обыкновенная чечевица, деряба, скальная и городская ласточки, туркестанский жулан, северная бормотушка, розовый скворец, каменный воробей. На зимовках и животноводческих фермах у входа в ущелья гнездятся домовый и полевой воробьи, деревенская ласточка, скворец, удоод, сизый голубь, плешанка, обыкновенная каменка и плясунья. В пышных пойменных зарослях речек, стекающих с Манрака чаще всего по глубоким горным теснинам, сравнительно обычны: южный соловей, зелёная пеночка, серая славка, садовая камышевка, широкохвостка, обыкновенная чечевица, реже встречаются большая и обыкновенная горлицы, сорока, белая лазоревка, варакушка, горная трясогузка, перевозчик, лесной конёк, чёрная ворона, по реке Кандысу — черноголовый ремез, певчий и обыкновенный сверчки, степной конёк, бекас, в обрывах гнездятся береговая ласточка и золотистая щурка.

В целом авифауна низкогорных и ксерофитных биоценозов Манрака представляет собой смешанный вариант Саур-Тарбагатайской горной системы, в котором отмечается присутствие ряда высокогорных видов: гималайского улара, оляпки, горного конька, зарнички. Вместе с тем, из прилегающей Зайсанской равнины по подгорному шлейфу опустыненных степей сюда проникают многие пустынные виды: чернобрюхий рябок, саджа, чёрный, степной, двупятнистый, белокрылый, малый жаворонки и др. В целом хребет Манрак настолько своеобразен, что при орнитогеографическом районировании целесообразно выделять его в самостоятельную единицу.

На востоке Казахстана хребет Манрак — ключевая орнитологическая территория и важнейший очаг обитания хищных птиц. Из птиц, занесённых в республиканскую Красную книгу, в Манраке обитают чёрный аист, беркут, орёл-карлик, могильник, степной орел, балобан, змееяд, дрофа, стрепет, журавль-красавка, филин, саджа, чернобрюхий рябок. Из редких млекопитающих здесь встречаются казахстанский архар *Ovis ammon collium*, манул *Felis manul*, каменная куница *Martes foina*, жёлтая пеструшка *Eolagurus luteus*, селевиния *Selevinia betpakdalensis*. Из пресмыкающихся обитает полосатый полоз *Coluber spinalis*, а из земноводных — данатинская жаба *Bufo danatensis*. Решением Исполкома Восточно-Казахстанского областного Совета народных депутатов от

28 апреля 1983 № 241 на территории Манрака был учреждён Тарбагатайский зоологический заказник. В настоящее время заказник расположен в Зайсанском и Тарбагатайском районах Восточно-Казахстанской области на хребте Манрак и прилегающих с севера холмистых предгорьях в полосе шириной 1-2 км (координаты 47°15' с.ш., 84°30' в.д.). На юге к нему примыкает Чиликтинская долина, включая пойму р. Кандысу. Протяжённость заказника с запада на восток более 50 км, с севера на юг — до 30 км. Общая площадь — 24000 га. Тарбагатайский заказник выполняет важнейшую роль в сохранении биологического разнообразия Восточного Казахстана. Следует также отметить существование уникальных местонахождений ископаемой флоры и фауны, имеющих международное значение. В ур. Тайжузген (47°39' с.ш., 83°58' в.д.), у северо-западного подножия Манрака, находится уникальный геологический и палеонтологический памятник — одно из наиболее древних в Зайсанской котловине отложений пестроцветных глин, датируемых датским ярусом (Лавров, Ерофеев 1958). Здесь обнаружены скопления скорлупы яиц динозавров в верхнемеловых отложениях (Бажанов, Кожамкулова 1960; Бажанов 1961; Клейман 1967; Ерофеев, 1969. Бажанов, Ерофеев 1971; Филиппов 1985, 1986) и открыто самое древнее захоронение ископаемой флоры, остатки которой отнесены к существовавшей в позднем мелу типичной гренладской флоре (Ильинская 1962). Учитывая уникальность и биологическую ценность ландшафтов Манрака, можно с уверенностью говорить о репрезентативности этой территории для создания Манракского заповедника. Ранее, когда планировалось переселение сюда лошади Пржевальского из Аскании-Нова, уже предлагалось создание Манракского степного заповедника (Бланк, Паклина, Позднякова, 1990). К сожалению, этот замечательный проект остался неосуществлённым из-за распада СССР.

Литература

- Березовиков Н.Н. 1986. Современное состояние популяции дрофы в Восточном Казахстане // *Дрофы и пути их сохранения*. М.: 48-52.
- Березовиков Н.Н. 2002а. Новые данные о распространении и миграциях журавля-красавки в южных, центральных и восточных регионах Казахстана // *Журавли Евразии (распространение, численность, биология)*. М.: 151-161.
- Березовиков Н.Н. 2002б. О появлении майны (*Acridotheres tristis*) в Зайсанской котловине // *Selevinia* 1/4: 307.
- Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2002а. Экспедиции: Джунгарский Алатау, Восточное Прибалхашье, Тарбагатай, Манрак, Казахский мелкосопочник // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 29-37.
- Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2002б. Новые данные о распространении краснокрылого чечевичника в Тарбагатае и Манраке // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 117.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Стариков С.В. 1999. Кречётка в Зайсанской котловине и Верхнем Прииртышье // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам*. М., 12: 44-48
- Березовиков Н.Н., Щербаков Б.В. 1990. Голуби (*Columbae*, *Columbidae*) в Восточном Казахстане // *Зоол. журн.* 69, 1: 99-105.
- Березовиков Н.Н., Щербаков Б.В. 1995. О чёрном грифе в Восточном Казахстане // *Особо охраняемые территории Алтайского края, тактика сохранения видового разнообразия и генофонда*. Барнаул: 7-8.
- Березовиков Н.Н., Щербаков Б.В. 2000. Чёрный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis* Forst) в Зайсанской котловине // *Selevinia* 1/4: 203-207.
- Бибигов Д.И., Корелов М.Н. 1961. К орнитогеографической характеристике Тарбагатай // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР*. Алма-Ата, 1: 12-39.

- Бланк Д.А., Паклина Н.В., Позднякова М.К. 1990. О создании степного Манракского заповедника в Казахстане // *Актуальные вопросы заповедного дела*. Новгород, 1: 195-196.
- Гаврилов Э.И. 1974. Сем. Ткачиковые — Ploceidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 363-406.
- Гаврин В.Ф. 1962. Отряд Сопы — Striges // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 708-779.
- Гаврин В.Ф. 1974. Сем. Вороновые — Corvidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 41-120.
- Гвоздецкий Н.А., Николаев В.А. 1971. *Казахстан*. М.: 1-295.
- Глазовская М.А. 1946. Геоморфологический очерк хребтов Саур и Манрак и прилегающей части Зайсанской котловины // *Изв. АН КазССР*. Сер. почв. 3.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-469.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики — Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Голуби — Columbidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 328-369.
- Долгушин И.А. 2002. Материалы к авифауне Саура, Манрака и Чиликтинской долины // *Selevinia* 1/4: 61-72.
- Ерофеев В.С. 1969. *Геологическая история южной периферии Алтая в палеогене и неогене*. Алма-Ата: 1-166.
- Ильинская И.А. 1962. О сменах флор в Зайсанской впадине с конца верхнего мела до конца миоцена // *Докл. АН СССР*. Палеонтология, 146, 6: 1408-1411.
- Ковшарь А.Ф., Родер Й., Ланге М. 2001. Орнитологический дневник международной зоологической экспедиции "Тарбагатай-2001" // *Selevinia* 1/4: 88-104.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд Хищные птицы — Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Кузьмина М.А. 1974. Сем. Овсянковые — Emberizidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 121-200.
- Лавров В.В., Ерофеев В.С. 1958. Стратиграфия третичных толщ Зайсанской впадины // *Вестн. АН КазССР* 11.
- Левин А.С., Березовиков Н.Н. 2002. О первом нахождении синего каменного дрозда в Манраке // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 110.
- Плотников В.Н. 1893. Орнитологический очерк Чиликтинской долины и прилежащего Тарбагатая (Семипалатинской области, Зайсанского уезда) // *Зап. Зап.-Сиб. Отд. РГО*. 15 3: 1-21.
- Прокопов К.П., Стариков С.В., Браташ И.В. 2000. *Позвоночные Восточного Казахстана*. Усть-Каменогорск: 1-206.
- Ракитянская Т.А. 1991. Флора урочища Тайжуген — хр. Манрак // *Флора Восточного Казахстана*. Алма-Ата: 135-159.
- Соколов А.А. 1974. О рельефе Восточного Казахстана // *Тр. Вост.-Каз. гос. с.-хоз. опытной станции*. Алма-Ата, 3: 3-57.
- Стариков С.В. 1994. Первые находки гнезд ворона (*Corvus corax* L.) в горах Восточного Казахстана // *Selevinia* 2: 97.
- Стариков С.В. 1996/1997. О необычном гнездовании монгольского пустынного снегиря (*Vicinix mongolicus* Swinhoe) // *Selevinia*: 252.
- Стариков С.В. 1997. Новые данные о распространении змееяда, бородача и орла-карлика в Восточном Казахстане // *Биологическое и ландшафтное разнообразие Республики Казахстан*. Алматы: 81-82.
- Стариков С.В., Прокопов К.П. 1986. Краткое сообщение о стрепете // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 91.
- Сурвилло А.В. 1969. О некоторых новых и редких видах птиц Зайсанской котловины // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, 2: 626-630.
- Сурвилло А.В. 1971. *Птицы Зайсанской котловины и их связь с арбовирусами*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Алма-Ата: 1-23.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320; 2: 1-434.
- Филиппов В.А. 1985. Уникальные природные объекты Восточного Казахстана и перспективы их заповедания // *Организация заповедного дела*. Алма-Ата: 124-126.

- Филиппов В.А. 1986. *Заповедные сокровища Алтая*. Алма-Ата: 1-136.
- Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай (Зоогеографический очерк. Птицы). Ч.1 // *Изв. Томск. ун-та* **81**: 1-157.
- Щербаков Б.В. 1986. Краткое сообщение о сапсане // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 169.
- Щербаков Б.В. 2002. О нахождении краснокрылого чечевичника в Тарбагатае и Манраке // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 118.
- Щербаков Б.В., Кочнев А.Г. 1986. Краткие сообщения о дрофе и беркуте // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 73, 143.
- Щербаков Б.В. 1989. Орнитологические находки в горной части Восточного Казахстана // *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 113-115.
- Щербаков Б.В., Мирхашимов И.Х. 1997. Эколого-фаунистическая характеристика Тарбагатайского заказника // *Биологическое и ландшафтное разнообразие Республики Казахстан*. Алматы: 79-80.
- Berezovikov N.N. 1992. The present status of the great bustard in East Kazakhstan // *Bustard studies. J. JCBP Bustard Group. Bustards in Russia and neighbouring countries*. Abu-Dabi, **5**: 52-56.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск **261**: 461-462

Явление бигамии у обыкновенной горихвостки *Phoenicurus phoenicurus* на Южном Алтае

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Министерства образования и науки Республики Казахстан, пр. Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алма-Ата, 480060, Казахстан

Поступила в редакцию 3 июля 2004

В гнездовой биологии горихвостки *Phoenicurus phoenicurus*, несмотря на её хорошую изученность, ещё остаются неясные моменты, связанные с бигамией некоторых особей. Обычно птенцов выкармливают оба партнёра, однако известны случаи, когда их воспитанием занимались только самки (Мальчевский 1959; Ковшарь 1979). Установлено также, что при поздних сроках размножения у гнезда часто держится только самка. В таких случаях предполагают, что “самец, оставляющий самку при позднем размножении, — бигамный” (Мальчевский, Пукинский 1983). Случаи бигамии у *Ph. phoenicurus* уже были описаны (Ruiter 1941; Мальчевский 1959).

В 1978-1986 гг., во время работы в горно-таёжной части Южного Алтая в котловине озера Маркаколь, нам удалось обследовать 126 гнёзд обыкновенной горихвостки, в т.ч. 96 гнёзд с кладками и птенцами (Березовиков 1989), и установить один случай бигамии. 17 июня 1981 в ущелье реки Тополёвки (южный склон Курчумского хребта, 1 500 м н.у.м.) в ивово-берёзовом перелеске в пойме ручья мы нашли гнездо горихвостки в старом дупле малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor*. Дупло было выдолблено в сухом обломке ствола ивы диаметром 15 см и высотой 1.8 м в 30 см от вершины

(высота дупла 200 мм, ширина на уровне летка 84 мм, лоток 131×117 мм, диаметр летка 131×117 мм). В гнезде находилось 7 оперённых птенцов, 5 из которых разлетелись при попытке осмотра. Птенцов выкармливали и опекали самец и самка. Спустя некоторое время в 15 м найдено второе гнездо горихвостки. Оно было устроено в старом дупле пухляка *Parus montanus*, выдолбленном в гнилом шатающемся стволе берёзы диаметром 12 см и высотой 2.5 м. В результате выгнивания древесины объём этого дупла сильно увеличился (высота дупла 180 мм, ширина на уровне летка 60 мм, лоток 70×70 мм, диаметр летка 56×49 мм). Гнездо горихвостки было построено из сухой осоки в сочетании с полосками луба ивы и стеблями и корешками хвоща, а также из перьев белой куропатки. Кладка содержала 7 голубых яиц размером 19.7×14.2, 20.1×14.4, 19.7×14.0, 19.3×14.0, 19.2×14.0, 19.0×14.1 и 19.1×14.0 мм. Сначала у гнезда держалась только самка, слетевшая с кладки, но вскоре к ней присоединился самец от первого гнезда, и птицы всё время, пока я занимался осмотром и описанием гнезда, беспокоились рядом. Спустя некоторое время я снова пришёл на это место и в течение 1.5 ч наблюдал за поведением птиц у обоих гнёзд. Выяснилось, что самец большую часть времени занимался выкармливанием птенцов в первом гнезде, но в трёх случаях, когда вылетала кормиться самка из второго гнезда, он улетал к ней и сопровождал её во время кормёжки, при этом несколько раз коротко пел. После того, как она возвращалась на кладку, он прилетал к первому гнезду и продолжал кормление птенцов. Другого самца горихвостки в этом перелеске обнаружить не удалось, и я пришёл к выводу, что наблюдавшийся самец был партнёром двух гнездящихся самок. Судя по возрасту птенцов в первом гнезде, второй самкой он обзавёлся в то время, когда первая самка была занята насиживанием кладки. А.С. Мальчевский (1959, с. 264) описывает бигамию у обыкновенной горихвостки следующим образом: “Самец, первоначально живущий с одной самкой, через некоторое время спаривается с другой, прилетевшей в данную местность позднее или потерявшей своего первоначального партнёра. В таких случаях основную заботу о потомстве самец проявляет по отношению к первому выводку. Вторая же самка принуждена бывает воспитывать выводок одна. Один из окольцованных автором в 1953 г., по наблюдениям Н.П. Кадочникова, принимал участие в выкармливании двух выводков, находившихся в разных гнёздах на расстоянии 150 м один от другого. Есть основания полагать, что данный самец являлся отцом птенцов обоих выводков”. Это описание во многом и объясняет наблюдавшийся нами случай.

Литература

- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Ковшарь А.Ф. 1979. *Певчие птицы в субвысокогорье Тянь-Шаня: Очерки летней жизни фоновых видов*. Алма-Ата: 1-311.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц*. Л.: 1-281.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. История, биология, охрана*. Л.: 2: 1-504.
- Ruiter C.J.S. 1941. Waarnemingen omtrent de levenswijze van de Gekraagde Roodstaart *Phoenicurus phoenicurus* L. // *Ardea* 30.

Случай полигинии у тростниковой камышевки *Acrocephalus scirpaceus*

В.В.Попельнюх

Нижнесвирицкий заповедник, Ленинградская область, Россия

Поступила в редакцию 4 марта 2002

Известно, что около 92% воробьиных птиц моногамны (Lack 1968). Однако при некоторых обстоятельствах самцы отдельных видов могут образовывать и полигамную семью. В целом брачные связи воробьиных недостаточно прочны, и по разным причинам гнездовая пара может распадаться на любой стадии репродуктивного цикла. При относительно продолжительном сохранении половой активности птиц непрочность семейных уз служит одной из предпосылок к развитию т.н. последовательной, или разновременной полигамии (Зимин 1988). Полигиния отмечена только у 5% видов европейских воробьиных (Naartman 1969). Такой тип брачных отношений преобладает у птиц, населяющих болота и заболоченные околотовные территории (Orlans 1980). Виды рода *Acrocephalus*, в основном гнездящиеся по берегам водоёмов и на заболоченных участках, весьма склонны к полигинии. Регулярно полигиния отмечается только у 2 из 8 европейских видов: *A. arundinaceus* (Kluyver 1955; Peltzer 1970; Dyrce 1977; Beier 1981) и *A. paludicola* (Catchpole 1980). Единичные случаи полигинии зарегистрированы также у *A. scirpaceus*, *A. schoenobaenus*, *A. palustris* и *A. dumetorum* (Dowsett-Lemaire 1981; Koskimies 1984; Фёдоров 1996). По данным А.А. Пукаса (1988), на западе Литвы в популяции тростниковых камышевок в среднем 6.4% всех самцов имеют по две самки.

В Юго-Восточном Приладожье случаи полигинии выявлены и у многих других воробьиных: *Phylloscopus trochilus* (Лапшин 1975; 1983), *Sylvia* spp. (Музаев 1980а,б, 1981), *Emberiza aureola* (Рымкевич 1977), *Prunella modularis* (Яковлева 1983), *Motacilla alba*, *Troglodytes troglodytes*, *Phoenicurus phoenicurus*, *Emberiza citrinella* и др. (Зимин 1988).

Наши исследования проводились в 1987-1995 годах на орнитологическом стационаре в Гумбарицах (Юго-Восточное Приладожье). За все эти годы среди 117 размножающихся пар *Acrocephalus scirpaceus* полигиния отмечена лишь однажды. Птицы были индивидуально маркированы.

Первая самка начала откладку яиц 19 июня 1992. Перед самым вылуплением птенцов на той же территории появилась вторая самка. Построив гнездо, она 10 июля приступила к откладке яиц. В это время птенцам в первом гнезде было 7 дней. Гнёзда располагались на расстоянии 25 м друг от друга. Самец довольно активно кормил птенцов в первом гнезде, но при этом периодически пел на своём участке. Нам не удалось проследить участие самца в выкармливании и воспитании первого выводка после достижения птенцами возраста 7 дней. Однако судя по данным отловов, по крайней мере 3 птенца успешно вылетели. Можно предположить, что самец совсем

не участвовал в вождении выводка его первой партнёрши, т.к. большую часть времени находился возле гнезда второй самки. В последнем гнезде самец активно кормил двух птенцов до их вылета в первых числах августа.

Литература

- Зимин В.Б. 1988. Экология воробьиных птиц Северо-Запада СССР. Л.: 1-184.
- Лапшин Н.В. 1975. К вопросу о полигинии у некоторых воробьиных птиц Южной Карелии // Тез. докл. 2-й Всесоюз. конф. по вопросам сравнительной морфологии и экологии животных. М.: 168-169.
- Лапшин Н.В. 1983. Факультативная полигиния у веснички, *Phylloscopus trochilus* (L.) в условиях таёжного Северо-Запада РСФСР // Фауна и экология птиц и млекопитающих Северо-Запада СССР. Петрозаводск: 34-41.
- Музаев В.М. 1980а. Явление бигамии у серой славки (*Sylvia communis* Lath.) // Биол. науки 12: 38-42.
- Музаев В.М. 1980б. Сравнительная экология, территориальное поведение и годовые циклы некоторых представителей рода *Sylvia*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-22.
- Музаев В.М. 1981. Особенности территориального поведения бигамных самцов серой славки // Экология и охрана птиц. Кишинёв: 158-159.
- Пукас А.А. 1988. Регулярная последовательная полигиния в поселениях тростниковой камышевки (*Acrocephalus scirpaceus*) // Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф. Вильнюс: 187-188.
- Рымкевич Т.А. 1977. Сравнительное изучение годовых циклов некоторых представителей рода *Emberiza*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-23.
- Фёдоров В.А. 1996. Экология болотной *Acrocephalus palustris* и садовой *A. dumetorum* камышевок на юго-западе Псковской области // Рус. орнитол. журн. 5, 1/2: 11-33.
- Яковлева М.В. 1983. К биологии лесной завирушки, *Prunella modularis* (L.) на юго-восточном побережье Ладожского озера // Фауна и экология птиц и млекопитающих Северо-Запада СССР. Петрозаводск: 52-57.
- Beier J. 1981. Untersuchungen an Drossel- und Teichrohrsänger (*Acrocephalus arundinaceus*, *A. scirpaceus*): Bestandsentwicklung, Brutbiologie, Ökologie // J. Ornithol. 122: 209-230.
- Catchpole C.K. 1980. Sexual selection and the evolution of complex songs among European warblers of the genus *Acrocephalus* // Behaviour 74: 149-165.
- Dowsett-Lemaire F. 1981. Eco-ethological aspects of breeding in the Marsh Warbler, *Acrocephalus palustris* // Terre et Vie. Rev. Ecol. 35: 437-491.
- Dyrce A. 1977. Polygamy and breeding success among Great Reed Warblers *Acrocephalus arundinaceus* at Milicz, Poland // Ibis 119: 73-77.
- Haartman L., von. 1969. The nesting habitats of Finnish Birds. 1. Passeriformes // Comment. Biol. Sci. Soc. Fenn. 32: 1-187.
- Kluyver H.N. 1955. Das Verhalten des Drosselrohrsängers, *Acrocephalus arundinaceus* (L.), am Brutplatz mit besonderer Berücksichtigung der Nestbautechnik und der Revierbehauptung // Ardea 43: 1-50.
- Koskimies P. 1984. Polygyny in Blyth's Reed Warbler *Acrocephalus dumetorum* // Ann. zool. fenn. 21: 239-242.
- Lack D. 1968. Ecological adaptation in birds. London: 1-409.
- Orians G. 1980. Some adaptations of marsh-nesting blackbirds. Princeton Univ. Press: 1-296.
- Peltzer R. 1970. Notes on the polygamous behaviour of *Acrocephalus arundinaceus* // Proc. 15th Int. Ornithol. Congr: 676-677.

Изменение поведения серой вороны *Corvus cornix* в урбанизированных ландшафтах севера таёжной зоны Архангельской области

Н.И.Асоскова, П.Н.Амосов

Второе издание. Первая публикация в 2002*

Урбанизированные ландшафты на Севере, в отличие от естественных биотопов, изобилуют кормами антропогенного происхождения, характеризуются более мягким микроклиматом, искусственным освещением в ночное время и т.п. Всё это создаёт особую привлекательность для врановых и особенно для серой вороны *Corvus cornix*. К концу XX столетия она вместе с другими птицами формирует основное синантропное ядро авифауны. В урбанизированных ландшафтах постоянно растёт её численность, уменьшается миграционная активность и возрастает оседлость, меняется экология. В них отмечается массовое гнездование серой вороны. Постоянно увеличивается число гнёзд, размещённых в необычных местах, в том числе и на сооружениях человека: на карнизах стен и крышах домов, на пожарных лестницах административных зданий, неработающих строительных и портовых кранах, теле- и радиоантеннах, осветительных вышках стадионов и промышленных предприятий, металлических и деревянных опорах ЛЭП и т.д. В городах возрастает скорость адаптации серой вороны к хозяйственной деятельности человека. При вырубке высоких тополей с гнёздами птицы сразу же находят места для гнездования на близстоящих зданиях (карнизах стен и т.п.), не покидая своих старых гнездовых участков.

В качестве строительного материала для гнёзд серая ворона всё чаще использует предметы хозяйственной деятельности человека. В городе Архангельске такие материалы были обнаружены в 100% обследованных нами гнёзд. Это полиэтиленовая плёнка, нитки, верёвки, стекловата, куски проводов, бумага, детские игрушки и пр.

Максимально используются серыми воронами крыши городских зданий, где птицы не только отдыхают, но и поедают корм, прячут его про запас, а зимой чистят оперение, скатываясь по заснеженным склонам крыш.

У городских популяций серой вороны изменились структура гнездовых поселений и фенология. Птицы гнездятся более плотно, перейдя на полуколониальное гнездование. В отличие от естественных биотопов, гнёзда в городах располагаются ближе друг к другу, а высота их расположения на деревьях больше. В урбанизированных биотопах вороны начинают гнездиться на 2 недели раньше, чем в окрестных лесах. Птицы перестают бояться людей. При защите птенцов они стали проявлять крайнюю агрессивность, часто нападая на людей и домашних животных (кошек, собак), при-

* Асоскова Н.И., Амосов П.Н. 2002. Изменение поведения серой вороны в урбанизированных ландшафтах севера таёжной зоны Архангельской области // *Экология врановых птиц в антропогенных ландшафтах*. Саранск: 44-46.

близившихся к ним на короткое расстояние. Дистанция испугивания кормящихся птиц сократилась до 2–3 м, в то время как в пригородах они не подпускают к себе ближе, чем на 20–30 м. Зимой у ворон максимально проявляются приспособления к городскому ритму жизни людей. Разлёт с ночёвок происходит затемно при искусственном освещении, а сбор на ночёвку задерживается до темноты и завершается опять же при включённом уличном освещении. За счёт искусственного уличного освещения птицы удлиняют световой день и больше времени уделяют кормёжке.

Кормовое поведение серой вороны в городах Архангельской области также меняется. Все обитающие здесь птицы перешли на эврифагию. В суровое зимнее время они воруют продукты с балконов и форточек и попрошайничают. Питание кормами антропогенного происхождения способствует утрате серой вороной чувства боязни человека.

В условиях урбанизированных поселений Севера серая ворона постоянно совершенствует своё поведение, извлекая выгоду из любых проявлений хозяйственной деятельности человека. В последние 3–5 лет многие особи освоили новый способ избавления от эктопаразитов, принимая “дымовые ванны” на кучах сжигаемого городского мусора. Забравшись на вершину слабо дымящейся кучи, особенно прошлогодней листвы, птицы распластывают крылья, машут ими над дымом и “купаются” в дыму, вытряхивая паразитов из оперения.

Реакция серых ворон на изменение условий обитания происходит довольно быстро. Появление нового жилого массива рядом с ночёвкой способствовало перемещению её на другое место в ту же зиму. Эти и другие примеры говорят о том, что в урбанизированных ландшафтах севера таёжной зоны Архангельской обл. возрастает синантропизация серой вороны, увеличивается её численность, меняется поведение в направлении максимального использования результатов хозяйственной деятельности человека.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 261: 466–467

Дальний залёт дербника *Falco columbarius* в Баренцево море

Т.В.Плешак

Северный филиал ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства
им. проф. Б.М.Житкова, пр. Советских Космонавтов, д. 38, Архангельск, 163061, Россия

Поступила в редакцию 12 апреля 2004

9 августа 2001 на борту гидрографического судна “Яков Смирницкий”, находившегося в Баренцевом море в точке с координатами 72°30' с.ш., 48°50' в.д., обнаружили дербника *Falco columbarius*. Сокол использовал судно как прибежище при штормовой погоде. Он, видимо, обессилел и оголодал,

подпускал людей вплотную, выхватывал из рук мясо и жадно проглатывал. 10 августа дербник перемещался по судну, выискивая места, где можно спрятаться от ветра. Экипаж судна подкармливал птицу. Охотиться хищник не пытался, хотя внимательно следил за пролетающими моевками *Rissa tridactyla* и глупышами *Fulmarus glacialis*. Последние не обращали на него внимания. 11 августа при подходе к острову Виктория на расстояние около 50 миль дербник покинул судно. Ближайшее место, откуда он мог прилететь — южный остров архипелага Новая Земля, где предполагается гнездование этого вида (Калякин 1993).

Литература

Калякин В.Н. 1993. Фауна птиц и млекопитающих Новоземельского региона и оценка её состояния // *Новая Земля*. М., 2: 23-90.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 261: 467

Скворец *Sturnus vulgaris* поедает почки груши и яблони

С.М.Климов

Второе издание. Первая публикация в 1985*

Наблюдая весной 1973 г. в городе Липецке за парой скворцов *Sturnus vulgaris*, загнездившихся в плодовом саду приусадебного участка, удалось отметить необычное питание самца почками плодовых деревьев: генеративными у груши сорта Бессемянка и вегетативными у яблони сорта Антоновка. Скворечник, расположенный на груше, был занят скворцами 30 марта, 6 апреля птицы начали активно носить строительный материал, 9 апреля самка села на яйца. 10 апреля было отмечено первое оклёвывание почек у груши, которые в данный момент только начали распускаться. В то время как самка насиживала, самец подолгу пел и не улетал далеко от гнезда. Отклёвывал он исключительно генеративные почки (съедено 60 почек), у которых выедались пестики и тычинки, а остальное бросалось. Вегетативных почек склёвано было всего 4 — на яблоне. 23 апреля в гнезде появились птенцы, и поедание почек больше не наблюдалось. Урон, нанесённый груше, был невелик и составил примерно 1.8%.

* Климов С.М. 1985. К питанию обыкновенного скворца // *Орнитология* 20: 183.